

Ахремцева Е.М.

Научный руководитель: к.ю.н, доцент кафедры юриспруденции М.В. Петрухин
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
akhremtsevaka@gmail.com

Современные проблемы российского нотариата

Нотариат – это одна из старейших и наиболее уважаемых профессий, но в современной России он сталкивается с рядом серьезных проблем, затрагивающих его авторитет и надежность. Давайте рассмотрим эти трудности.

На данный момент проблема несовершенства законодательства является очень актуальной. Несмотря на многие усовершенствования в российском законодательстве, нотариат все еще сталкивается с некоторыми несовершенствами. Возможно, самым значительным из них является отсутствие четкой раздельности между полномочиями нотариусов и других субъектов юридической деятельности. Также существует проблема перегруженности нотариусов, что приводит к задержкам в обслуживании граждан и предоставлении неотложных услуг. Законодательство также не всегда отвечает на современные вызовы и изменения в обществе, что требует постоянного обновления правовых актов и адаптации к новым потребностям. Кроме того, возможно, что в некоторых случаях могут возникнуть проблемы с определением компетенций нотариусов и их ответственности. Таким образом, несмотря на шаги к совершенствованию, российский нотариат может столкнуться с несовершенством законодательства, которое требует дальнейшей работы над улучшением и модернизацией.

Также очень важным препятствием является возможность подделки документов. Эта проблема имеет серьезное значение, поскольку поддельные документы могут привести к неправомерной передаче собственности, обману при совершении сделок или другим юридическим преступлениям. Российский нотариат должен принять дополнительные меры для обеспечения безопасности и подлинности документов, такие как улучшение методов проверки и аутентификации, внедрение новых технологий и обязательных проверок перед заверением документов. Также важно обучение нотариусов и сотрудников нотариальных контор по выявлению поддельных документов и предотвращению возможности их подделки.

Кроме того, существует проблема несовершенства технологий, с которой российский нотариат сталкивается во многих аспектах своей деятельности. Некоторые из основных проблем в этой области включают в себя:

- отсутствие единой информационной системы. В настоящее время нотариусы не имеют доступа к единой базе данных, что затрудняет обмен информацией и подтверждение действительности документов.

- недостаточно развитая цифровизация. В современном мире все больше документов и сделок оформляются в электронном виде, однако многие нотариальные процедуры требуют физического присутствия сторон.

- низкая степень автоматизации. Многие процессы в нотариате по-прежнему выполняются вручную, что замедляет работу и увеличивает вероятность ошибок.

- ограниченный доступ к электронным услугам. Например, в России не все нотариальные документы могут быть оформлены и подписаны с помощью электронной подписи, что создает неудобства для граждан и организаций.

Для улучшения ситуации необходимо внедрение современных информационных систем, цифровизаций большей части нотариальных процедур, а также повышение уровня автоматизации и доступа к электронным услугам.

Проблема коррупции в российском нотариате представляет серьезную проблему, которая влияет на доверие общества к данной институции. Нотариусы имеют доступ к чувствительным персональным и финансовым данным граждан, и коррупция в этой сфере может нанести

значительный ущерб. Несмотря на усилия властей по борьбе с коррупцией, она все еще существует в российском нотариате, и иногда нотариусы могут злоупотреблять своими полномочиями в угоду личных интересов. Власти продолжают предпринимать меры для укрепления надзора и контроля за деятельностью нотариусов с целью минимизации коррупционных проявлений.

Вытекает вывод, что данные проблемы могут привести к нарушению прав и интересов граждан, подорвать принципы правового государства, а также ухудшить деловую среду и инвестиционный климат в стране. В результате этого, ослабление надежности нотариальных документов и процедур может привести к усилению юридической неопределенности и даже увеличению судебных разбирательств.

Бандина В. А.

Научный руководитель: к. ю. н., доцент А. Н. Петрухина
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
veronika.bandina@mail.ru

Проблемы проведения допроса путём использования систем видеоконференц – связи в уголовном процессе

30 декабря 2021 года Федеральным законом № 501-ФЗ были внесены изменения в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), которые вызвали разногласия в научном сообществе [2]. Причиной дискуссии стала статья 189.1 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи» (далее – ВКС) [1].

Благодаря данной статье появилась возможность проводить допросы и очные ставки с помощью ВКС в ходе предварительного расследования. В статье не уточняется, каких именно участников уголовного судопроизводства можно допрашивать таким способом на досудебной стадии. Предполагается, что это может быть любой участник. Уже возникают вопросы об эффективности такого подхода, особенно если допрос проводится на начальном этапе следствия.

При производстве следственного действия с использованием ВКС по УПК РФ должны участвовать как минимум два следователя или дознавателя. Один из них выполняет только техническое сопровождение: обеспечивает явку участников, настраивает оборудование, берёт подписку о разъяснении прав и оглашении протокола и направляет её инициатору поручения. Следователь по месту нахождения допрашиваемого может только технически сопровождать допрос. Нужно создать условия для качественного допроса: убрать лишнее со стола, исключить воздействие раздражителей и т. д. Возникает вопрос о том, как это может проконтролировать следователь, давший поручение, т.к. ответственность за производство допроса лежит именно на нем, а не на следователе по месту нахождения лица, участвующего в следственном действии? Ответ таков: наверное, только предъявляя требования к технической оснащенности кабинета следователя, в котором будет проводиться допрос [3].

На подготовительной стадии допроса следователь должен установить психологический контакт с допрашиваемым. Однако это может быть затруднительно, если рядом будет находиться ещё один следователь или специалист, который не имеет отношения к делу и оказывает только техническую помощь в проведении следственных действий через ВКС. Установление психологического контакта между следователем и потерпевшим особенно важно при расследовании уголовных дел, связанных с половой неприкосновенностью и половой свободой. Считается необходимым на законодательном уровне запретить производство допроса путём применения ВКС по делам указанной категории.

Е. В. Шишкина считает, что «больше проблем, связанных с допросом в режиме ВКС, может возникнуть в случаях его проведения в условиях конфликтных ситуаций. Эти ситуации требуют активного тактического воздействия на допрашиваемое лицо, использования многочисленных тактических приемов и их комбинаций, для эффективности которых большое значение имеет анализ следователем психологических реакций допрашиваемого на поставленные вопросы и предъявленные ему доказательства. Особенности восприятия реакций и поведения человека через экран значительно снижают эти возможности, а значит, могут повлиять на эффективность допроса» [4].

Но также есть и положительные мнения, например, М.С. Плетникова и Е.А. Семенов считают, что «видео – допрос участников уголовного процесса позволил бы оптимизировать процесс предварительного расследования и в разы сократить его срок» [5].

В соответствии с ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ, в протоколе указывается время производства следственного действия по месту не только его составления, но и нахождения допрашиваемого лица. Из данной нормы вытекает ещё одна проблема – территория нашего государства охватывает 11 часовых поясов, следовательно, это может привести к не соблюдению ч. 3 ст. 164 УПК РФ, которая гласит, что проведение следственных действий в ночное время не допускается. Законодательством данный вопрос не урегулирован. О.А. Теплякова предлагает датой и временем допроса считать дату и время по месту нахождения допрашиваемого лица [3].

Подводя итог проведенному анализу положений ст. 189.1 УПК РФ, стоит отметить, что, несомненно, требуются уточнение и детализация этих норм с учетом различных ситуаций и обстоятельств. Улучшение норм указанной статьи может помочь устранить противоречия при использовании ВКС, упростить следственные действия, сократить процессуальные сроки и сохранить доказательства. Однако это не приведёт к экономии бюджетных средств, сил и времени субъектов расследования. Наоборот, документооборот возрастёт, а вместе с ним увеличится количество субъектов расследования и технических исполнителей.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024)
2. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 30.12.2021 N 501-ФЗ (последняя редакция)
3. Теплякова О. А. Актуальные проблемы проведения допроса и очной ставки путем использования видеоконференц – связи на досудебном производстве // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2023. №1. С. 30-34
4. Шишкина Е.В. Некоторые аспекты проведения следственных действий с использованием видео – конференцсвязи // Технологии XXI в. в юриспруденции: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 20 мая) / отв. ред. Д.А. Бахтеев. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022. – С. 121–128.
5. Плетникова М.С., Семенов Е.А. К вопросу использования видео-конференц-связи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1. – С. 25–28.

Бандина В. А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю. А. Лончакова
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
veronika.bandina@mail.ru

Некоторые вопросы наследования по закону в Российской Федерации

Тема наследования по закону касается каждого человека в какой-то момент жизни: когда он вступает в наследство или распоряжается своим имуществом.

Вопросы наследования по закону важны и актуальны для общества. Развитие общества позволило законодательно закрепить количество очередей наследников по закону и расширить количество наследуемых объектов. Поэтому нормы права, регулирующие вопросы наследования по закону, имеют особую важность.

Наследование – это охраняемый законом порядок перехода после смерти наследодателя принадлежащих ему имущества, а также имущественных прав и обязанностей к одному или нескольким наследникам в порядке универсального правопреемства.

Раздел V Гражданского кодекса РФ посвящён наследственному праву и включает в себя 5 глав (76 статей) [1]. Но наследственные отношения не считаются полностью урегулированными законодательством, так как в этой области есть недоработанные и спорные положения.

Нормы наследования по закону применяются при выполнении одного или нескольких условий:

- отсутствие завещания;
- в завещании указана часть имущества или лишение наследства одного или нескольких наследников по закону (в соответствии с ч. 1 ст. 1119 ГК РФ);
- недействительность завещания (ст. 1131 ГК РФ);
- наличие лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве (ст. 1149 ГК РФ);
- отказ от наследства в целом или от части наследства и отказ в пользу других лиц (ст. 1157–1158 ГК РФ);
- наличие недостойных наследников (ст. 1117 ГК РФ);
- имущество признано выморочным (ст. 1151 ГК РФ).

В отличие от наследования по завещанию, где учитывается выраженная при жизни воля наследодателя по распоряжению имуществом после смерти, наследование по закону основывается на предполагаемой воле распределить наследство между членами семьи (родителями, супругом, детьми). Если их нет, то между другими родственниками и собственниками.

Наследование происходит в порядке очередности, предусмотренной гражданским законодательством, определяющим восемь очередей наследования. Следует иметь в виду, что наследниками по закону могут быть граждане, находящиеся в живых к моменту смерти наследодателя, а также дети, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся после открытия наследства.

Вызывает вопрос норма, закрепленная п. 3 ст. 1145 ГК РФ, которая гласит, что, если нет наследников предыдущих шести очередей к наследованию в качестве седьмой

очереди подлежат призыву пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя. Отсутствие определений упомянутых категорий наследников усложняет выявление лиц, которые должны наследовать в седьмую очередь. Неясно, можно ли называть мачехой любую женщину, которая состояла в браке с отцом, или только ту, которая была за ним замужем на момент его смерти. Следовательно, существует необходимость в рамках наследственного права чётко определить понятия «пасынок», «падчерица», «отчим» и «мачеха» [2].

Также является спорной формулировка п. 2 ст. 1148 ГК РФ, согласно которой лица, которые не относятся ни к одной из восьми очередей наследования, но жили с наследодателем последний год и были на его иждивении, могут наследовать по закону и получают наследство в порядке соответствующей очереди. На этот счёт высказывают мнение А. Т. Ахметова и Р. У. Аминов: «Полагаем необходимо устранить или же изменить противоречивое требование об обязательном совместном проживании с умершим собственником-наследодателем, так как раздельное проживание может быть обусловлено рядом обстоятельств, не зависящих от наследника» [3].

Существуют ситуации, когда человек не успел в установленный срок принять наследство. В этом случае срок можно восстановить, но только если причина пропуска была уважительной. Однако в гражданском законодательстве нет перечня уважительных причин пропуска срока. Законодатель не уточняет, какие причины можно считать уважительными, кроме незнания об открытии наследства.

Глава 63 Гражданского кодекса РФ определяет очерёдность наследования и устанавливает, что, если отсутствует наследник предыдущей очереди, в наследство вступает наследник последующей очереди. Однако такой наследник мог не знать о наличии наследственной массы и своём праве вступить в наследство. При этом статья 1151 Гражданского кодекса РФ указывает, что в случае, когда в установленный законом срок не объявились потенциальные наследники, имущество переходит государству как выморочное. Таким образом, в нормах наследственного законодательства есть противоречие.

Институт наследования по закону имеет большое значение, но при этом многие проблемные вопросы до сих пор остаются не урегулированными. В связи с этим на законодательном уровне важно разрешить данные неоднозначные аспекты, что даст возможность уменьшить количество спорных моментов, возникающих в нотариальной и судебной практике, обеспечив реализацию норм Конституции РФ о наследовании и принципа справедливости.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023)
2. Авдоница Д.В., Збарацкая Л.А. Наследование по закону // Молодой ученый. 2019. № 25. С. 257-259.
3. Ахметова А.Т., Аминов Р.У. Проблемы наследования по закону // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2021. №7. С. 99-104.

Беликова В.Р.

Научный руководитель: зав. каф. юриспруденции Каткова Л. В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
streisen03@mail.ru

К вопросу о легитимности принятия Конституции России 1993 года

Принятие и изменение Конституции России 1993 года является одним из ключевых событий в политической и правовой жизни страны. Этот акт определяет основные принципы и нормы, на которых строится современное государство.

Процесс принятия действующей Конституции РФ осуществлялся в экономически и политически нестабильный период для нашей страны: распад СССР, противоборство законодательной и исполнительной ветвей власти, переход государства от тоталитаризма к демократизму – все это приводило к внесению множества поправок в действующую Конституцию РСФСР 1978 года, фактически конституцию «развитого социализма». Основной задачей новой Конституции было: закрепить принципы демократии, разделения властей и защиту прав и свобод граждан, укрепить федеративные отношения в стране.

Такие условия нельзя считать идеальными и зачастую возникает вопрос легитимности принятия новой Конституции и соблюдения условий законности. Даже спустя тридцать лет после вступления в действие Конституции существует необходимость разобраться в обстоятельствах ее разработки и принятия.

Разработка нового основного закона началась в 1990 году, когда на I Съезде народных депутатов РСФСР была сформирована Конституционная комиссия Верховного Совета под руководством Б.Н. Ельцина. Главной задачей комиссии было разработать новую Конституцию. Однако из-за острых противоречий между законодательной и исполнительной ветвями власти, последующие Съезды народных депутатов не смогли принять Конституцию.

Что касается Конституционного кризиса, то его формирование началось ввиду острых противоречий между законодательной и исполнительной ветвями власти. Начало конфликта можно отнести к 24 апреля 1991 года, когда Верховным Советом РСФСР был принят Закон "О Президенте РСФСР", ограничивший полномочия президента и расширивший полномочия парламента [1].

Конфликт продолжался, пока референдум о доверии президенту РФ не подтвердил легитимность власти действующего президента.

21 сентября 1993 года Б.Н. Ельцин издаёт Указ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», но Конституционный Суд РФ признал его противоречащим основному закону государства, а Верховный Совет РФ расценил действия президента как государственный переворот [2].

Кризис достиг своего пика 3-4 октября 1993 года, когда вооруженное столкновение между сторонниками президента и оппозиции привело к многочисленным жертвам. В Москве было введено чрезвычайное положение, задействованы вооруженные силы РФ, которые совместно со спецподразделениями и танками штурмовали Дом Советов. В результате оппозиционные силы были подавлены.

15 октября 1993 года Б.Н. Ельцин издал Указ «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации». 12 декабря 1993 года состоялся референдум, на котором 58,4% избирателей проголосовали за принятие новой Конституции. 25 декабря 1993 года Конституция РФ вступила в силу [3].

Однако, необходимо отметить мнение ученых и правоведов по поводу легитимности проведения самого референдума по вопросу принятия новой Конституции:

Например, Воронин Ю.М. отмечает, что согласно действующему на тот период законодательству, принятие новой Конституции РФ могло быть осуществлено только на «всероссийском референдуме» в соответствии с законом «О референдуме» РСФСР. Который действовал до 1995 года. Референдум мог быть назначен лишь Съездом Народных депутатов или Верховным Советом РФ. Вместо этого, Ельцин подписывает указ «О всенародном голосовании по проекту Конституции», обходя понятие «референдум» [4].

Также стоит отметить участие самого населения во всенародном голосовании. Согласно Указу Президента РФ «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации», Конституция считается принятой, если за её принятие проголосовали более 50% избирателей, которые приняли участие в голосовании. Явка избирателей на референдум составила 54,8%, то есть всего 32,9 млн человек, а это 32% от общего числа избирателей всей страны. Проект Конституции РФ должен был считаться принятым, если за него проголосовали больше половины явившихся избирателей. Проект Конституции РФ поддержали 58,4 процента от явившихся на избирательные участки, что обеспечило ее официальную легальность, но, по мнению Р.В. Шагиевой, не легитимность [5].

В целом, выводы о принятии новой Конституции 1993 года могут быть разнообразными. С одной стороны, некоторые критики считают, что конституция была принята в условиях кризиса и под давлением, что негативно сказалось на ее качестве и легитимности. Некоторые положения Конституции, например о распределении полномочий между центральными и региональными властями, оказались неоднозначными и вызвали споры.

С другой стороны, принятие новой Конституции было шагом к установлению демократических принципов и правового государства в России. Конституция закрепила основные права и свободы граждан, принцип разделения властей, гарантии независимости судебной системы. Она также установила президентскую республику с прямыми выборами главы государства и парламент с двумя палатами.

Конституция РФ 1993 года играет важнейшую роль в жизни государства и общества. Ее принятие и изменение имеют большое значение для политического курса страны и вызывает много споров и противоречивых мнений. Однако, несмотря на это, внесение изменений должно соответствовать законодательным процедурам и гарантировать соблюдение основных принципов Конституции.

Основываясь на мнении различных ученых, правоведов и политиков, можно ответить на поставленный вопрос о легитимности принятия Конституции 1993 года так: процедуру ее принятия нельзя считать в полной мере правомерным, в то же время ее введение позитивно сказалось на демократическом развитии общества.

Литература

1. Закон РСФСР от 24.04.91 N 1098-I «О Президенте РСФСР».
3. Указ Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 г. № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. N 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации".
4. Воронин Ю.М. Двадцать лет нелегитимной Конституции России// Конституционный вестник. 2013.
5. Шагиева Р. В. Принятие Конституции Российской Федерации: тридцать лет спустя (проблемы легальности и легитимности) // Право и государство: теория и практика. 2023.

Беликова В.Р.

Научный руководитель: Мекка О.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
streisen03@mail.ru*

Методы формирования правовой культуры в РФ и Зарубежных странах

Формирование правовой культуры населения является одной из важнейших задач общества. Правовая культура — это система норм и ценностей, характеризующая личность, социальную группу и общество в целом, определяющая отношение социальных субъектов к политико-правовой сфере и проявляющаяся в их деятельности.

Проблема формирования правовой культуры населения является актуальной, поскольку развитие правового государства, формирование гражданского общества требуют реализации, деятельного и творческого потенциала субъектов правоотношений, без которого не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов.

Однако правовая культура существует в разных формах и средства формирования ее также различаются. Применительно к сфере правового сознания и поведения можно говорить о двух подходах к формированию правовой культуры. Выделяются традиционный объектный и субъектный подходы. [2] Результатом их реализации становятся подданнический и гражданский типы правовой культуры. Носители подданнического типа ориентированы на государство как источник благ и санкций, а гражданский тип предполагает, активное участие в политической жизни, защиту своих интересов с использованием институтов гражданского общества. [1]

Рассмотрим, какие средства формирования правовой культуры предусмотрены российским законодательством. В 2011 г. был издан и утвержден указ Президента «Об основах государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан». [3]

Указ президента выделяет основные цели по развитию правовой культуры, такие как: воспитание уважения к закону и преодоление правового нигилизма в обществе; повышение уровня правовой культуры граждан и их осведомленности о законах; создание стимулов для соблюдения законов как основы социального поведения; пропаганду добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

Государственная политика реализуется через: проведение правового просвещения и информирования граждан; развитие правового образования в школах и учебных заведениях; улучшение системы юридического образования и подготовки специалистов в области права; формирование высокого уровня правовой культуры через сферы культуры, СМИ, рекламы и издательской деятельности; повышение правосознания и законности в государственных и муниципальных органах; улучшение доступа к квалифицированной юридической помощи, включая создание системы бесплатной юридической помощи.

В то время как Указ Президента определяет общие принципы и цели развития правовой культуры граждан, а также меры по достижению этих целей, Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» устанавливает правовые основы равного предоставления бесплатной юридической помощи всем гражданам. [4] Суть закона заключается в том, что каждый гражданин РФ имеет право на бесплатную юридическую помощь в случаях, когда он не имеет возможности оплатить услуги юриста.

Однако, стоит отметить, что в процессе реализации отдельных положений данного закона существуют и проблемы, которые препятствуют равному предоставлению всем гражданам права на получение квалифицированной юридической помощи. Необходимо

повышение доступности юридической помощи, совершенствование ее качества, своевременности и других условий обеспечения эффективности.

Проведенный анализ нормативных правовых актов показывает, что оба документа фактически предлагают реализацию преимущественно объектного подхода формирования правовой культуры, поскольку просветительские методы явно доминируют над формами участия.

Рассмотрим, на каких аспектах правовой культуры и на каких методах делается акцент в других странах, где существует аналогичное законодательство.

В Израиле в 1972 г. был принят Закон «О предоставлении юридической помощи по гражданским делам». А в 1995 году было создано Бюро общественного защитника в рамках Министерства юстиции в соответствии с Законом «Об общественном защитнике». Это бюро включает в себя Совет общественного защитника, состоящий из пяти членов. В Израиле функционирует смешанная модель предоставления бесплатной юридической помощи, объединяющая элементы государственных защитников, которые являются штатными государственными служащими, и частных адвокатов, работающих по контракту с Бюро общественного защитника для оказания защиты неимущим обвиняемым.

Израильская система предоставления юридической помощи разделена на две категории по гражданским и уголовным делам. Юридические консультации предоставляют юридические клиники при университетах, где оказывают помощь студенты самого университета. [3]

В Финляндии с 1973 г. действует система бесплатной юридической помощи, которая регулируется законом «О государственной юридической помощи» и «О безвозмездном судопроизводстве» и другими нормативными актами. Службы юридической помощи предоставляют этот вид помощи, а их сотрудники назначаются на должность Министерством юстиции по конкурсу. В зависимости от финансового положения гражданина помощь может быть предоставлена бесплатно либо за частичную плату. В Финляндии также существует институт страхования судебных расходов, который покрывает расходы на судебные споры.

Помощь оказывается в виде юридических консультаций, подготовки документов и представительства в суде. [5]

Например, закон Литовской Республики от 28 марта 2000 г. №VIII-1591 «О гарантируемой государством юридической помощи» устанавливает категории лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, к которым относятся лица с ограниченной возможностью и социально уязвимые группы, определяет виды юридической помощи, включая первичную, вторичную и помощь общественных учреждений. Первичная помощь предоставляется всем гражданам, независимо от их финансового состояния, а вторичная помощь напрямую зависит от доходов и имущества заявителя.

В Литве действует модель юридической помощи, которая включает общественных адвокатов, частных адвокатов, отделы первичной помощи при местных органах самоуправления и юридические клиники при университетах, как в Израиле. [5]

Можно отметить, что подходы к формированию правовой культуры у зарубежных стран и РФ схожи тем, что они включают в себя не только законодательные меры, но и образовательные, информационные программы, меры, повышающие активность граждан в общественной жизни. С другой стороны, зарубежные нормативно-правовые акты закрепляют не только право граждан на предоставление бесплатной юридической помощи, но и регламентируют устройство системы предоставления помощи, источники и методы ее реализации, финансирования, категории лиц, которым такая помощь обязана предоставляться в первую очередь.

Литература

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии//Полис (Политические исследования). – 1992. – №4.
2. Мекка О.А. Правовая культура населения: поведенческий аспект. - X Всероссийские научные Зворыкинские чтения: сб. тез. докл. Всероссийской межвузовской научной конференции. Муром, 9 февр. 2018 г.– Муром, 2018. (С. 343-344)

3. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан" (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113761/ (дата обращения 24.11.2023).

4. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 324-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (дата обращения 24.11.2023).

5. Доступ к правосудию. Проблемы бесплатной юридической помощи в странах восточной и центральной Европы. - Будапештский правовой центр Колумбийского университета (PILI). – Венгрия, 2003.

Горохова Ю.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лончакова Ю.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
lynch.julia2018@yandex.ru*

Особенности правового регулирования отдельных видов лизинга

Одним из средств, способствующих развитию современной экономики как национальной, так и международной, является лизинг.

Исследование Solifi показывает, что Соединенные Штаты остаются крупнейшим в мире лизинговым рынком (рост +7,40%) вместе с Китаем (+10,71%), Великобританией (+14,32%), Германией (+21,85%) и Японией (+8,71%). В совокупности на эти пять рынков приходится более 72% мирового объема лизинга [15].

В экономической теории лизинг характеризуется как эффективный инструмент привлечения инвестиций, модернизации материальной базы предприятий путем оснащения инновационным оборудованием.

Лизинг выгодно брать для бизнеса, так как он не требует залога или поручительства. Проще договориться об индивидуальных условиях. Лизинг помогает законно сэкономить на налоге на имущество, налоге на прибыль и НДС [9].

Но в России существует ряд сложностей с использованием лизинга. Проблема в том, что отсутствует правовое регулирование видов лизинга.

Достаточно рискованная сделка сегодня - лизинг недвижимости. Сдерживают процесс его роста трудности с оформлением объектов и несоответствие рыночной и балансовой стоимости имущества. Поскольку Российское законодательство не выделяет отдельные виды лизинга, правовое регулирование для лизинга оборудования и квартиры абсолютно одинаково. Отсюда и причина различных, часто противоречивых, толкований закона [1].

С правовой точки зрения лизинг рассматривается как разновидность арендных отношений, способствующий развитию бизнеса в РФ в рамках создания дополнительного финансового инструмента параллельно кредитным отношениям.

Юридические характеристики лизинга регулируются положениями 34 главы «Аренда» Гражданского кодекса РФ [3] и Федеральным Законом от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [13]. Общее понимание сущности и предназначения договора лизинга закреплены в ст. 665 ГК РФ. В своем исследовании Л.С. Долгополова, характеризуя правовую природу отмечает, что отличие данного вида инструментария от кредита заключается в механизме финансирования приобретения необходимого имущества для развития бизнеса. «Кредитор не выдает заемщику деньги, а сам вкладывает деньги в указанное заемщиком имущество и передает их как бы внутри имущества» [5].

Видов лизинга много, но законодательное закрепление в Федеральном законе от 29.10.1998 г. № 164 – ФЗ получили только две формы: внутренний и международный. Отдельная статья в данном законе посвящена сублизингу.

В Гражданском кодексе РФ закреплены правовые основы только по отношению к финансовому лизингу. Срок договора по нему равен нормативному сроку службы предмета договора или меньше его (от 5 до 10 лет).

Определение оперативного лизинга в гражданском законодательстве отсутствует. Он подобен арендным отношениям и регулируется нормами Гражданского кодекса РФ об аренде, которые не относятся к лизингу. Не выделяется он и в нормах Федерального закона от 29.10.1998 № 164 – ФЗ.

В качестве разновидностей оперативного лизинга выделяют: «рентинг (renting) и хайринг (hiring)» [3]. Так же, как и оперативный, финансовый лизинг имеет свои подвиды: «лизинг в «пакете» и леверидж – лизинг» [3]. По условиям использования имущества выделяются два вида лизинга: «с полной и неполной амортизацией» [3].

По сфере предоставления имущества (объекта лизинга) можно выделить две разновидности лизинга: внутренний и внешний. Это отражено на законодательном уровне в пункте 1 статьи 7 Федеральному закону от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде». Внутренний и международный лизинг признаются основными формами лизинга. Выделяют три подвида внешнего лизинга: прямой экспортный, прямой импортный, транзитный [14].

Согласно п.1 ст.8 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» сублизинг является ещё одной формой лизинга и определяется отечественным законодателем как «вид поднайма предмета лизинга». В качестве законного способа снижения затрат, связанных с оптимизацией обязательных платежей, специалистами данной сферы в рамках налогового планирования внесено предложение о создании самостоятельной лизинговой компании, «которая по заявкам заводов закупает требуемое оборудование и поставляет его потребителям на условиях сублизинга» [4].

Проанализировав особенности правового регулирования отдельных видов договоров лизинга, можно с уверенностью сказать, что законодательная база данного вида правоотношений не имеет четкого оформленной структуры. Это связано с тем, что права и обязанности субъектов договора лизинга не имеют четкого определения. В судебной практике часто возникают ситуации, когда субъекты лизинга не могут договориться об уплате лизинговых платежей из-за неполного понимания механизма действия того или иного вида лизинга [12]. Особенно сублизинга. Судам трудно определить степень виновности субъектов. Споры по сублизинговым платежам длятся несколько лет.

Все указанные виды и подвиды лизинга являются результатом исследований, проводимых в большей мере представителями финансово-экономических наук. Отечественная юридическая наука сосредоточена на изучении пробелов и коллизий финансовой аренды.

Прямое правовое регулирование указанных видов лизинга и подвидов оперативного лизинга действующими нормативно-правовыми актами не предусмотрено. Обращение к лизингу решает две задачи: во-первых, обновляется материальная база предприятия; во-вторых, решается вопрос с источниками финансирования.

Активное вовлечение лизинга в национальные экономические отношения требует дальнейшей проработки указанного вопроса с правовой точки зрения.

Литература

1. Безуглова М.Н., Петренко А.С. Лизинг недвижимости в России: тенденции и перспективы. [Электронный ресурс].URL: <http://cyberleninka.ru/artiele/n/lizing-nedvizhimosti-v-rossii-tendensii-i-perspektivy/viewer>(дата обращения: 22.01.2024).

2. Булгаков В.В., Булгакова Д.В. Правовые аспекты договора лизинга и особенности лизинговых правоотношений в современной России// Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т.7. – № 2. – С.238-248.

3. Горшков Р.К. Лизинг. Проблемы и перспективы развития в России: монография/Горшков Р.К., Дикарева В.А. – М.: Московский государственный строительный университет, 2012. –160с. ISBN 978-5-7264-0581-0- Текст: электронный//Цифровой образовательный ресурс IPR SMART[сайт]- URL:<https://www.iprbookshop.ru/20009.html> (дата обращения: 19.02.2024) Режим доступа для авторизир.пользователей.

4. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.07.2023 № 351-ФЗ)// [Электронный ресурс]// справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 18.02.2024).

5. Долгополова П.С. Лизинг. ООО «СеИнтелИнвест» [Электронный ресурс]// справ.-правовая система Консультант плюс. 2024. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_32930/ (дата обращения: 11.10.2023).

6. Закон РФ от 27.12.1991 № 2116-1 (ред. от 06.08.2001) «О налоге на прибыль предприятий и организаций» [Электронный ресурс]// справ.-правовая система Консультант плюс. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_32930/ (дата обращения: 22.01.2024).

7. Зимица Г.А. Теоретические аспекты международного лизинга // Экономика и социум. – 2016. – № 2(21). – С.344-345.

8. Иванов Д.А. Лизинг: актуальность развития в Российской Федерации// Государственная служба и кадры. – 2016. – № 2. – С. 51-53.

9. Кобрин М. Кредит или лизинг: разница, преимущества и недостатки. <https://www.b-kontur.ru/enquiry/758-kredit-ili-lizing>

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 301-ЭС21-10601 от 30.09.2021 г. [Электронный ресурс]. URL https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&*=jhy9boh81mwqemrmb512akd9r (дата обращения: 18.02.2024).

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС21- 5668 от 10.08.2021 г. [Электронный ресурс].URL https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=rv4ab10us1bma5dvq2e4epb (дата обращения: 18.02.2024).

12. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 августа 2022 № Ф09-5605/21 по делу А71-9731/2020 [Электронный ресурс].URL <http://ivo.garant.ru/#/document/38885627> (дата обращения: 18.02.2024).

13. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164 – ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [Электронный ресурс]// справ.-правовая система «КонсультантПлюс»- URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_20780/(дата обращения: 18.02.2024).

14. Хорохова Е.Д., Лясковская Е.А. К вопросу о современной классификации видов лизинга // Современные научные исследования и инновации. 2016.

№ 11 [Электронный ресурс].URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/11/73768> (дата обращения: 22.01.2024).

15. Solifi releases their 2023 Global Leasing Report| Leaseurope [Электронный ресурс].URL: <https://www.leaseurope.org/solifi-releases-their-2023-global-leasing-report-1>(дата обращения: 22.01.2024).

Грязнов Д.В.

Научный руководитель: Ст. преподаватель, к.ю.н. Орлова А.Н.
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
dimonn.gryaznov@mail.ru

Волонтерство и его роль в СВО

За последние несколько лет наблюдается значительный рост интереса к волонтерскому движению в нашей стране. Он исходит как со стороны государства, так и общества. Это проявляется в изменениях законов, а также участии граждан в волонтерской деятельности, что является важнейшим аспектом развития гражданского общества. Кроме того, поддержка общественно значимых молодежных инициатив является приоритетным направлением молодежной политики Российской Федерации, в том числе волонтерской деятельности с аналогичными целями. Именно поэтому требуется детальное рассмотрение данного вопроса.

Исходя из актуальности, целью данной статьи является рассмотрение тенденций в развитии волонтерства.

Понятие волонтерства закреплено в Федеральном законе от 11.08.1995 N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки [1].

Что касается начала роста волонтерского движения в России, то важно отметить 2018 год, когда Правительство Российской Федерации приняло «Концепцию развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года»[2]. Более того, 2018 год был объявлен в России «Годом волонтера». Это привело к широкому освещению в СМИ и повышению осведомленности о добровольчестве, что, согласно исследованиям, привело к фактическому увеличению участия граждан в волонтерском движении.

Существуют разные направления волонтерства:

Спортивное волонтерство. Ярким примером является Чемпионат Мира по футболу, проводимый в России в 2018 году. Было подано рекордное количество заявок, чтобы стать волонтером (около 180 тысяч). Волонтеры активно помогали в проведении домашнего Чемпионата Мира по футболу. Они выполняли различные функции, например: граждане могли подойти к информационным стойкам и обратиться к волонтерам, чтобы узнать на какой ветке метро будет удобнее доехать до стадиона; волонтеры устраивали различные творческие мероприятия для развлечения болельщиков; волонтеры работали в гостиницах, где останавливались футболисты, для помощи рядовым сотрудникам гостиниц.

Другим направлением является волонтерство в сфере общественной безопасности. В их функции входит помощь службам экстренного реагирования – полиции, службе пожарной охраны и другим. Например, в Нижегородской области существует добровольческий поисково-спасательный центр «РЫСЬ» [3]. Так, в 2021 году пожилой мужчина отправился в лес за грибами, сбился с пути и заблудился. После звонка от мужа, жена передала примерную информацию о последнем его месте нахождения волонтерам отряда «РЫСЬ». С помощью квадрокоптера и установленного на него тепловизора, удалось найти и спасти заблудившегося в лесу пожилого грибника.

Необходимо отметить роль волонтеров в спецоперации. Волонтеры со всех уголков нашей страны заявили о необходимости сплотиться для поддержки участников спецоперации. Многие люди, которые никого не ассоциировали себя с добровольцами, изъявили желание присоединиться к волонтерским отрядам. Во многих городах России прошла акция «Своих не

бросаем»[4]. Её участники объявили сбор гуманитарной помощи для жителей Донбасса и наших военных. В гуманитарную помощь включаются различные вещи первой необходимости: телогрейки, палатки, перчатки, средства личной гигиены, продукты питания и многое другое. С развитием новых технологий, неотъемлемой частью вооружения бойцов стали беспилотники. Волонтеры активно занимаются закупкой беспилотных летательных аппаратов и дальнейшей поставкой участникам спецоперации для облегчения выполнения их задач. Кроме того, в рамках акции «Письмо солдату»[5], ученики со всей страны написали письма и видеообращения для поддержки солдат, находящихся на передовой. Военные в свою очередь отметили, что данная волонтерская акция поднимает боевой дух и чувствуется мощная поддержка населения.

В рамках акции «#МЫВМЕСТЕ» волонтеры со всей России начали шить маскировочные сети для бойцов, а также для маскировки позиций и военной техники. Данная акция помогает сохранять жизни участникам спецоперации. Волонтеры воодушевленно заявляют, что «каждый привязанный к сети лоскуток может спасти чью-то жизнь, спрятать и укрыть бойца от врага» [5].

Совсем недавно прошло награждение в рамках форума «Мы Вместе», где Владимир Владимирович Путин наградил Владимира Тараненко, который стал победителем в номинации «Волонтер года». Владимир Тараненко доставлял гуманитарные грузы жителям Донецкой Народной Республики и эвакуировал множество мирных жителей.

Глава государства отметил, что слово «доброволец – это, чисто наше, российское слово, в котором заложен огромный смысл» [6].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что волонтеры играют огромную роль в проведении СВО. Их инициатива, поддержка, стремление помочь не только мирным жителям, но и военнослужащим является важным фактором для поднятия боевого духа бойцов.

Литература

1. Федеральный закон "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" от 11.08.1995 N 135-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/

2. КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА (ВОЛОНТЕРСТВА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2025 ГОДА // Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. N 2950-р // [Электронный ресурс] – URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/rasporyazheniya-pravitelstva-rf/3185>

3. О добровольческом поисково-спасательном центре «РЫСЬ» // [Электронный ресурс] – URL: <https://dpsclynx.ru/o-nas/>

4. По всей России проходит масштабная акция «Своих не бросаем» // 11 марта 2022 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.1tv.ru/news/2022-03-11/423212-ro_vsey_rossii_prohodit_masshtabnaya_aktsiya_svoih_ne_brosaem

5. Волонтеры #МЫВМЕСТЕ плетут маскировочные сети для участников СВО // 25.01.2023 // [Электронный ресурс] – URL: <https://мывместе.рф/tpost/ir2exspr11-volontyori-mivmeste-pletut-maskirovochni>

6. РИА НОВОСТИ // Путин наградил волонтера года и поздравил с Днем добровольца // 05.12.2022 // [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20221205/nagrada-1836505302.html>

Грязнов Д., Маркова А.В.

Научный руководитель: доцент каф. юриспруденции, к.ю.н., Петрухин М.В.

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23

dimonn.gryaznov@mail.ru

alina.markova.2003@mail.ru

Сделки в ущерб требованиям кредиторов

В статье рассматриваются методы оценки стоимости имущества, которое может быть отчуждено в рамках сделки, а также предлагаются рекомендации по выявлению и предотвращению возможных злоупотреблений.

Что касается оценки стоимости имущества, то для определения справедливой стоимости отчуждаемого имущества необходимо использовать объективные методы оценки, такие как сравнительный анализ, доходный подход или затратный подход. Точная оценка имущества поможет избежать ситуаций, когда цена сделки значительно ниже рыночной стоимости имущества, что может нанести ущерб интересам кредиторов [1].

Оценка стоимости отчуждаемого имущества может проводиться с использованием различных методов, в зависимости от конкретной ситуации. К основным методам оценки стоимости имущества относятся: сравнительный анализ, доходный подход, затратный подход, метод сравнения рыночных цен, экспертная оценка. Рассмотрим данные методы.

Сравнительный анализ основан на сравнении цен аналогичных объектов на рынке. Для оценки стоимости отчуждаемого имущества можно использовать данные о продажах схожих объектов в данном регионе и на рынке в целом. В свою очередь, доходный подход используется для оценки коммерческой недвижимости или других объектов, которые приносят доход. Он основан на прогнозировании будущих доходов, которые может приносить объект, и приведении их к сегодняшней стоимости. Затратный подход основан на оценке стоимости имущества через определение затрат на его восстановление или замену. Это может быть полезно при оценке специфических видов имущества, таких как строения или оборудование. Метод сравнения рыночных цен предполагает анализ рыночных цен на аналогичные объекты и определение средней стоимости для оцениваемого имущества. Экспертная оценка предусматривается в случае, если нет возможности использовать другие методы, можно обратиться к опытным экспертам, специализирующимся на оценке стоимости имущества.

Необходимо рассмотреть случаи злоупотребления со стороны кредиторов. Для выявления злоупотреблений со стороны кредиторов стоит внимательно анализировать условия сделок и проверять их соответствие законодательству. Кроме того, важно обращать внимание на возможные конфликты интересов между сторонами сделки и наличие скрытых условий, которые могут нанести ущерб требованиям кредиторов. Кредиторы могут предоставлять недостоверную или искаженную информацию о условиях кредита, скрывать скрытые платежи или условия, которые могут привести к увеличению общей суммы задолженности. Также кредиторы могут использовать запутанные или неясные условия договора кредита, чтобы усложнить понимание заемщиком своих прав и обязанностей. Могут применяться незаконные методы взыскания долгов, такие как угрозы, давление, навязывание непосильных условий или другие недопустимые способы воздействия на заемщика. Кредиторы могут взимать необоснованные штрафы, комиссии и проценты за просрочку платежей или другие нарушения условий договора. Не редко задолженность продаётся третьим лицам, которые могут применять более агрессивные методы взыскания долга и не соблюдать законные права заемщика [2].

Внеконкурсное оспаривание сделок применяется в случаях, когда одна сторона желает оспорить заключенную сделку или соглашение без участия другой стороны. Вот основные случаи и особенности внеконкурсного оспаривания сделок:

Основания для оспаривания: Внеконкурсное оспаривание сделок может быть основано на различных причинах, таких как обман, угрозы, недействительность сделки, нарушение закона и т.д. Истец должен иметь интерес или право на оспаривание сделки, даже если другая сторона не согласна участвовать в процессе.

Стороны: В случае внеконкурсного оспаривания сделок участвует только одна сторона - истец, который желает оспорить сделку. Он представляет свои аргументы, доказательства и претензии перед судом, без участия ответчика.

Судебное разбирательство: После подачи иска на внеконкурсное оспаривание сделки начинается судебное разбирательство. Истец представляет свои аргументы и доказательства перед судом, который принимает решение на основе представленных аргументов и доказательств.

Последствия: Если суд признает сделку недействительной или незаконной в результате внеконкурсного оспаривания, могут быть приняты различные меры в отношении стороны, например, отмена сделки, возмещение ущерба, штрафы и т.д. Последствия зависят от конкретных обстоятельств дела и решения суда.

Сроки: Важно учитывать сроки для подачи иска на внеконкурсное оспаривание сделок, которые могут быть установлены законодательством. Необходимо своевременно обратиться в суд для защиты своих прав.

Учитывая вышеперечисленные особенности и процедуры внеконкурсного оспаривания сделок, рекомендуется обратиться за консультацией к опытному юристу или адвокату для получения квалифицированной помощи в данной ситуации и защите своих прав и интересов.

Вернемся к самому иску по внеконкурсному оспариванию сделок должника. Главные достоинства таких исков: предъявление иска возможно по сделкам, совершенным до возбуждения исполнительного производства, и даже до подачи иска в суд о взыскании долга; срок исковой давности для кредитора начинает течь с того момента как он узнал или должен был узнать о такой сделке должника; нет необходимости возбуждать дорогостоящую процедуру банкротства должника; устойчивая положительная практика в арбитражных судах и судах общей юрисдикции.

Возникающие в связи с соотношением составов внеконкурсного и конкурсного оспаривания, в частности вопрос, связанный с возможностью подачи повторного иска уже в рамках конкурсного производства. Представляется, что в случае, если кредитор проиграл иск о внеконкурсном оспаривании, то он утрачивает право на повторную подачу данного иска в рамках конкурсного производства, но другие кредиторы в случаях предусмотренных Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) "О несостоятельности (банкротстве)" не утрачивают данное право, т. к. согласно п.2 ст. 127 АПК РФ отказ в принятии искового заявления происходит если имеется вступившее в законную силу решения суда по с аналогичными лицами и тождественностью предмета и основания иск, соответственно иные кредиторы не утрачивают право на иск.

Если на законодательном уровне будет урегулирован процесс внеконкурсного оспаривания, то в случае если к этому моменту не будет допущена возможность по конкурсному оспариванию сделок должника, то оспаривание сделок во вред кредиторам в наблюдении необходимо реализовать в рамках внеконкурсного оспаривания. При этом во избежание проблем, связанных с правовыми последствиями данного вида оспаривания, представляется обоснованным допущения данного вида оспаривания, только для временного управляющего.

Что касается соотношения конкурсного и внеконкурсного оспаривания, можно сделать вывод о том, что в случае если кредитор проиграет иск, то иные кредиторы либо арбитражный управляющий имеют право заново подать данный иск в случае открытия банкротной процедуры.

Рассмотрим пример из судебной практики, который напрямую затрагивает такое злоупотребление. Так, согласно решению Вологодского городского суда от 15 ноября 2017 года, дело под № 2-8698/2017: ООО «Вологодский лес» обратилось в суд с иском к ФИО2, указывая, что между Банком ВТБ 24 (ПАО) и ФИО2 заключен кредитный договор № в

соответствии с которым банк предоставил ответчику кредит в сумме 1 257 268 рублей под 15,9 % годовых на срок 36 месяцев до ДД.ММ.ГГГГ.

По договору уступки прав (требований) № от Банк ВТБ 24 (ПАО) передало права по кредитному договору ООО «Вологодский лес». Ответчик не исполняет свои обязательства по оплате. Решением Арбитражного, суда <адрес> по делу № ФИО2 признана несостоятельной (банкротом), в отношении должника ФИО2 введена процедура реализации имущества должника

По смыслу части 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана недействительной, если такая сделка была совершена после принятия заявления о признании должника банкротом и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Исходя из материалов дела, суд пришёл к выводу, что кредитный договор заключен с нарушением законодательства, последующий договор уступки прав требований ООО «Вологодский лес» заключен неправомерно. ФИО2 злоупотребила правом, заключив сделку в ущерб интересам кредиторов, так как на момент её заключения не отвечала признакам платежеспособности и не получила согласия финансового управляющего. При таких обстоятельствах суд решил: исковые требования ООО «Вологодский лес» к ФИО2, финансовому управляющему имуществом ФИО2 – ФИО3 о взыскании кредитной задолженности оставить без удовлетворения.

Изменения, внесенные в Закон о банкротстве в июле 2017 года, существенно расширили круг лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. К контролирующим лицам закон относит, в том числе и лицо, которое извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения руководителей должника (пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве) [3].

В п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 приводятся несколько примеров того, кто может быть отнесен к указанным лицам. В частности, согласно позиции ВС РФ «...контролирующим должника является третье лицо, которое получило существенный актив должника (в том числе по цепочке последовательных сделок), выбывший из владения последнего по сделке, совершенной руководителем должника в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов (например, на заведомо невыгодных для должника условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.) либо с использованием документооборота, не отражающего реальные хозяйственные операции, и т.д.). Опровергая названную презумпцию, привлекаемое к ответственности лицо вправе доказать свою добросовестность, подтвердив, в частности, возмездное приобретение актива должника на условиях, на которых в сравнимых обстоятельствах обычно совершаются аналогичные сделки» [4].

В данном примере, фактически приведена конструкция сделки, совершенной во вред кредиторам (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Возникает достаточно интересный вопрос относительно соотношения двух способов пополнения конкурсной массы и насколько лица, имеющие право предъявлять соответствующие заявления (арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы) могут по своему желанию выбирать оспаривание сделки либо привлечение к субсидиарной ответственности [5].

Таким образом, сделки, которые заключаются в ущерб требованиям кредиторов, могут привести к серьезным последствиям для финансовой устойчивости организации. Правильная оценка стоимости имущества и выявление злоупотреблений помогут предотвратить потенциальные риски и защитить интересы кредиторов. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать разработке эффективных механизмов контроля за сделками и предотвращению финансовых преступлений. Что касается соотношения конкурсного и внеконкурсного оспаривания, можно сделать вывод о том, что в случае если кредитор

проиграет иск, то иные кредиторы либо арбитражный управляющий имеют право заново подать данный иск в случае открытия банкротной процедуры.

Литература

1. Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов // Вред кредиторы – признак сомнительности сделок банкротства РФ // 5.12.2018 // URL:<https://www.advgazeta.ru/mneniya/vred-kreditoru-priznak-somnitelnosti-sdelok-bankrota/?ysclid=luwbm1eri4337256811>
2. Разъяснение прокурора Московской области. // 30.03.2011 // URL:https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_50/activity/legal-education/explain?item=4984739
3. Судебная практика. Вологодский городской суд // Дело № 2-8698/2017 // 15.11.2017 // URL:https://sudact.ru/regular/doc/A6cObBfNp1JJ/?regular-txt=сделки+в+ущерб+требованиям+кредиторов®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1712841333660&snippet_pos=3086#snippet
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/?ysclid=luwdni1zp8436868801
5. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/05ccb2acde4b3196880ca82e2d7f4c1dfd5ea0b5/?ysclid=luwdrxk1bc951622528

Грязнов Д., Маркова А.В.

Научный руководитель: доцент каф. юриспруденции, к.и.н., Попова В.В.

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23

dimonn.gryaznov@mail.ru

alina.markova.2003@mail.ru

Профессиональная деформация сотрудников правоохранительных органов и способы ее минимизации

Работая в конкретной области, мы с каждым годом накапливаем навык, улучшаем профессиональные умения, расширяем сферу знаний, а также приводим определённые действия вплоть до автоматизма. Бесспорно, это благоприятный процесс, так как личность развивается, увеличивает собственный уровень и становится одним из лучших экспертов в своей области. Однако одновременно с этим проходит еще один процесс, воспринимаемый уже никак не так благоприятно.

Актуальность изучения проблемы профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов растёт с каждым днём. Участились случаи совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов на почве физического и психологического истощения и нервных срывов. Увеличивается статистика увольнений по инициативе работника в связи с тяжёлой эмоциональной нагрузкой. Именно поэтому необходимо рассмотреть данный вопрос глубже.

Исходя из актуальности, целью данной статьи является детальное рассмотрение причин и последствий профессиональной деформации, а также поиск решений для борьбы с психологическим истощением сотрудников правоохранительных органов.

Проблема профессиональной деформации личности уже давно является предметом изучения различных психологов. Термин «профессиональная деформация» в отечественную науку ввел П.А. Сорокин в 20-х годах XX века. Он определял его как негативное влияние профессиональной деятельности на человека. Также в своих работах явление «профдеформации» описывали такие учёные как С. Геллерштейн, Е. Рогов, А. Маркова, Э. Зеер, С. Безносков, Р. Грановская, С. Дружилов.

Особенность работы сотрудников правоохранительных органов включает в себя элементы негативного влияния на личностные характеристики сотрудника, а также содействует упадку мотивационной области в профессии, уменьшению профессионально важных целей и интересов, потере удовлетворения службой, непрерывному ощущению физического утомления, а равно психологической опустошенности, а также, равно как результат, увеличению количества психосоматических, а также соматических заболеваний. Итогом этого зачастую становится несоблюдение закона, должностной дисциплины, профессионально-этических норм. Причинами этому может служить следующее:

- строго регламентированная деятельность, приводящая к излишней формализации наряду с развивающейся бюрократией;
 - наличие властных полномочий по отношению к гражданам;
 - наличие ненормированного рабочего графика, приводящий к отсутствию достаточного времени для отдыха и восстановления затраченных сил;
 - наличие постоянного риска здоровью и жизни;
 - вынужденный контакт с преступными личностями;
 - особенности социально-психологической дезадаптации личности органов
- правопорядка, приводящие к проявлению агрессивности, склонности к насилию, жестокости в обращении с гражданами и др.;
- неблагоприятное влияние ближайшего социального окружения вне службы;

- низкая общественная оценка деятельности органов правопорядка, что порой ведет к безысходности в деятельности сотрудников органов внутренних дел, возникновению профессионального бессилия и неуверенности в необходимости своей профессии.

Также говоря о сотрудниках правоохранительных органов, важно упомянуть, что в силу особенностей работы, часто прослеживается авторитарный стиль общения, вплоть до приказов. Это негативно сказывается на общении с гражданами и может приводить к конфликтам. Из-за жёсткой внутренней иерархии прослеживается тенденция к палочной дисциплине, когда нельзя ставить под сомнение действия начальства. Всё это мешает проявлением положительным качествам отдельно взятого сотрудника, который может решить поставленную задачу быстрее и эффективнее.

Ярким, и к сожалению, трагичным примером профессиональной деформации является так называемое «Дело Евсюкова». В апреле 2009 года начальник столичного ОВД «Царицыно» майор Денис Евсюков расстрелял посетителей и работников супермаркета «Остров». На кануне он отмечал свой день рождения и совершил преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Но что указывает на то, что данные действия Евсюков совершил именно в связи с профессиональной деформацией? Во-первых, в момент совершения преступления майор был в форменной милицмейской куртке поверх гражданской одежды. Во-вторых, после ареста, Евсюков, при встрече с главой ГУВД Москвы Владимиром Прониным, на вопрос о том, почему он не совершил самоубийство, милиционер ответил: «Пусть меня судит суд, мне дадут лет 25». Однако суд приговорил преступника к пожизненному заключению под стражей. В-третьих, при обыске у майора Евсюков был изъят Пистолет Макарова, который находился в розыске с 2000 года. На вопрос сотрудников правоохранительных органов, проводивших расследование по данному делу, откуда преступник добыл оружие преступления, он ответил: «Для опера достать ствол не проблема». В заключении стоит указать, что Денис Евсюков был признан вменяемым, что может доказать, как его действия, а именно то, что выстрелы были нанесены прицельно четко в жизненно важные органы, а также последующие показания преступника, а именно то, что «если бы у него был автомат, было бы веселее». Таким образом, наличие определённой служебной власти, высокий должностной пост, а также внутреннее ощущение безнаказанности, привели уже бывшего сотрудника правоохранительных органов к профессиональной деформации, а в последствии и к совершению преступления.

Для предотвращения и снижения негативных факторов профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов необходимо выработать определённые шаги. В качестве решения данной проблемы, можно выделить следующее:

- Регулярный отдых. Многие работники, пытаются как можно лучше проявить себя перед начальством, чтобы быстрее получить повышение, при этом пренебрегая необходимым отдыхом. Это негативно сказывается на работоспособности и приводит к профессиональному выгоранию.

- Помощь специалиста. Необходима квалифицированная помощь от психотерапевта и психолога, который выявит причину проблем и предложит варианты решения.

- Смена рабочего места или обстановки. Так, некоторые ученые в связи с цифровизацией общества предлагают давать возможность периодически работать из дома, с помощью сети «Интернет».

- Проведение мастер-классов, открытых лекций и различных курсов, не связанных с профессиональной деятельностью для получения новых знаний и навыков.

Таким образом, вопрос профессиональной деформации и психологического истощения сотрудников правоохранительных органов стоит очень остро, особенно в современных реалиях. Необходимо проведения целого комплекса реабилитационных процедур для сохранения психологического здоровья личности. Ведь именно данная категория лиц в значительной степени подвержена профессиональной деформации. Однако важно помнить, что ответственность за преодоление всех личностных изменений прежде всего лежит на самом сотруднике правоохранительных органов, так как человек сам устанавливает себе приоритеты, личностные цели, моральные принципы.

Литература

1) Бурмантов А.С., Куреннов А.Е. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ // Вестник науки. 2020. №10 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-deformatsiya-lichnosti-1> (дата обращения: 15.03.2023).

2) Петровских, В. Д. Основные направления профилактики профессиональной деформации сотрудников полиции / В. Д. Петровских // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 декабря 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 435-440. – EDN OBLZME URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49975038> (дата обращения: 15.03.2023);

3) Растяпина Ю. Ю. Профессиональная деформация сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-deformatsiya-sotrudnikov-ovd> (дата обращения: 15.03.2023);

4) Шарутенко, А. В. Проблемы проявления профессионально-нравственной деформации в личности следователя или дознавателя / А. В. Шарутенко // Аллея науки. – 2019. – Т. 3, № 5(32). – С. 647-651. – EDN TYBYIS URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38626489> (дата обращения: 15.03.2023).

Демидов А.А.

Научный руководитель: зав. каф. юриспруденции Л. В. Каткова
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
kalion02@mail.ru

Проблема взаимодействия Президента РФ с ветвями власти

Конституция Российской Федерации в 10 статье закрепляет разделение государственной власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Также она закрепляет, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны в пределах своей компетенции.

Реализация и функционирование принципа разделения властей предполагает создание системы сдержек и противовесов в единой системе государственной власти является мерой предотвращения конфликтных ситуаций[2]. Эта система представляет собой конструкцию, которая обеспечивает баланс между различными ветвями власти и предотвращает концентрацию всей полноты власти в руках одной ветви, одного государственного органа или одного человека.

Важную роль в системе сдержек и противовесов играет Президент. Он является главой государства, а также гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Институт президентства закреплён в 4 главе Конституции РФ, которая носит соответствующее название «Президент Российской Федерации». Согласно статье 80 Конституции Президент не входит ни в одну из ветвей власти, однако его можно назвать арбитром, решающим вопросы и разногласия, в случае возникновения таковых в процессе взаимодействия ветвей власти.

Несомненно, необходимым условием качественного функционирования и развития государства в лучшую сторону является взаимодействие Президента с законодательной, исполнительной и судебной властью. Президент, выступающий в роли арбитра, должен обеспечивать такую ситуацию, при которой все органы государственной власти выполняют свои конституционные обязанности в пределах своей компетенции.

В теории Президент не является главой Правительства и не входит ни в одну из существующих ветвей власти, однако согласно ст.83 Конституции осуществляет общее руководство этим органом государственной власти. К тому же, Президент назначает на должность Председателя Правительства после утверждения кандидатуры с Государственной Думой и обладает правом освобождения его от должности. Глава государства своим указом имеет право отменить какие-либо акты Правительства, в случае их противоречия Конституции или другим ФЗ. Эти положения в совокупность позволяют говорить о том, что исполнительная власть поглощена президентской властью, а следовательно система сдержек и противовесов нарушается.

По отношению к законодательной ветви власти не менее важными правами Президента РФ является роспуск Государственной Думы, в случае трёхкратного отклонения ею кандидатов Президента на должность Председателя Правительства РФ (ч. 4 ст. 111 Конституции РФ), либо в случае двукратного вынесения вотума недоверия Правительству (ч. 3 ст. 117 Конституции РФ), и при отказе Госдумы в доверии Правительству РФ (ч. 4 ст. 117 Конституции РФ), а также право назначения новых выборов Государственной Думы в случае ее роспуска. в свою очередь Совет Федерации может отрешить Президента от власти. Однако, на практике процедура отрешения Президента от должности практически нереализуема[4]. Причиной такого отрешения может быть обвинение главы государства в государственной измене, или в случае совершения им тяжкого преступления, которое подтвердил Верховный Суд в своём заключении. Стоит отметить, что нарушение основ Конституции или превышение своих полномочий не является причиной для отрешения. Однако порядок вынесения такого обвинения сложный, а решение должно быть принято в ограниченный срок. Окончательное

решение должен вынести Совет Федерации, часть состава которого состоит из представителей органов исполнительной власти субъектов РФ, которые опосредованно подчинены Президенту, а другая часть сенаторов назначаются лично Президентом РФ.

Статьи 120 и 121 Конституции закрепляют, что судьи независимы, несменяемы и подчиняются только Конституции. Однако после конституционной реформы России 2020 года Президент получил полномочие, закреплённое п. 3 ст. 83 Конституции, вносить в Совет Федерации представление о прекращении полномочий судей Конституционного и Верховного судов, судей кассационных и апелляционных судов. Получается, Президент получил возможность влиять на судебную власть России, путём замены судей.[5]

Таким образом, проведённый анализ взаимодействия и полномочий Президента по отношению к исполнительной, законодательной и судебной ветвям власти позволяет говорить о том, что принцип разделения властей, а также система сдержек и противовесов нарушаются, присутствует перевес властных полномочий в сторону Президента.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ (дата обращения: 02.02.2024)
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "О судебной системе Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ (дата обращения: 29.01.2024)
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации, 2017 (дата обращения: 30.01.2024)
4. Писарев А. Н. Российская модель формы правления в свете конституционной реформы 2020: президентская или полупрезидентская республика? // Образование и право – 2022 - №9 - С. 20-27(дата обращения: 01.02.2024)
5. Талаева А. А. Судебная система в контексте конституционной реформы 2020 года: некоторые вопросы модернизации // Вопросы российской юстиции - 2020г - №9 -С. 156-164 (дата обращения: 02.02.2024)

Зайцев П.О.

Научный руководитель: Изотов Д.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
pavel.zaytsev.03@list.ru*

Некоторые проблемы правоприменения статьи 107 УК РФ

Преступления, направленные против человеческой жизни, обладают особой общественной опасностью. Обуславливается это тем, что вред, наносимый подобными противоправными деяниями, не поддается возмещению или восстановлению. Именно поэтому за причинение смерти другому человеку виновный должен нести строжайшую ответственность. Тем не менее не стоит забывать о том, что в соответствии с провозглашенным ст. 6 УК РФ принципом справедливости наказание и другие меры уголовно-правового характера должны быть соразмерны преступному деянию, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности правонарушителя [1]. На основании действия данного принципа в Уголовном законе выделяются такие деяния, которые содержат смягчающие наказание обстоятельства. Это так называемые привилегированные составы преступления. Наибольший интерес среди них вызывает состав убийства, совершаемого в состоянии аффекта, ответственность за которое предусмотрена ст. 107 УК РФ.

Главная особенность данного преступного деяния заключается в его субъективной стороне, характеризующейся наличием особого эмоционального состояния – состояния внезапного возникающего сильного душевного волнения, вызванного противоправным или аморальным поведением потерпевшего. В доктрине уголовного права на данный момент так и не сформировалось единого понимания термина «аффект», что неминуемо приводит к разрозненной правоприменительной практике. Среди большого множества дефиниций наиболее рациональным является определение, предложенное профессором Б.В. Сидоровым, которое звучит следующим образом: «аффект – это исключительно сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное душевное состояние, существенно ограничивающее течение интеллектуальных и волевых процессов, нарушающее целостное восприятие окружающей действительности и правильное понимание субъектом объективного значения вещей» [2]. По сути аффект находится над сознанием человека и поэтому не подвластен его воле. Он сопровождается возбуждением всей психической деятельности, что приводит к ограничению (но не лишению) способности лица осознавать общественную опасность и последствия своих действий, а также руководить ими. Именно поэтому законодатель относит такое состояние человека к смягчающим уголовную ответственность обстоятельствам.

Аффект определяет содержание субъективной стороны преступления в целом, а также таких ее составных элементов, как мотив, как правило, выраженный в виде мести или ревности, цель, направленную на причинение вреда другому человеку, а также умысел, в большинстве случаев являющийся косвенным [3].

Изучение правоприменительной практики показывает, что правоохранительные и судебные органы довольно часто сталкиваются с трудностями, связанными с квалификацией рассматриваемого состава преступления и отграничением его от смежных составов. Об этом свидетельствует постепенное снижение числа зарегистрированных преступлений данного вида. Так, например, еще в 2009 г. на территории РФ было зарегистрировано 285 убийств, совершенных в состоянии аффекта и, соответственно, квалифицированных по ч. 1 и ч. 2 ст. 107 УК РФ. Уже в 2014 г. данных преступлений было зарегистрировано лишь 123. И в дальнейшем их количество стремительными темпами только снижалось. В 2017 г. общее число зарегистрированных аффектированных убийств достигло 87, в 2018 – 64, а в 2022 г. и того меньше – официально было установлено лишь 40 подобных случаев [4]. При этом, следует

также учитывать, что больше половины зарегистрированных преступлений, совершенных в состоянии аффекта, были квалифицированы по соответствующей статье только судами первой инстанции, а не следственными органами на стадии предварительного расследования. Зачастую следователи квалифицируют подобные преступные деяния либо по ст. 105 УК РФ, ошибочно принимая их за простое убийство, либо по ч. 1 ст. 108 УК РФ, рассматривая их как превышение пределов необходимой обороны. Причинами возникновения подобных ошибок являются, во-первых, неточность формулировки диспозиции ст. 107 УК РФ, во-вторых, отсутствие каких-либо разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по правильному применению данной правовой нормы, что в свою очередь приводит к ошибочному толкованию терминов «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и «аффект», и, в-третьих, сложность установления аффективного состояния у виновного в момент совершения убийства.

Многие проблемы, возникающие при квалификации того или иного преступного деяния так или иначе вытекают из несовершенства конкретной правовой нормы и стремления законодателя максимально упростить ее содержания для более легкого восприятия со стороны общественности. На практике подобного рода упрощения в большинстве случаев лишь «сбивают с толку» органы следствия и суда и существенно усложняют ее применение. Аналогичным образом складывается ситуация и с нормой, предусматривающей ответственность за убийство в состоянии аффекта. Дело в том, что уголовный закон не содержит четкого и развернутого определения понятия «аффект», что в конечном итоге приводит к неправильному его истолкованию и отождествлению многими правоведами с таким понятием, как «сильное душевное волнение». Более того, в самой норме ст. 107 УК РФ данные термины по сути также используются в качестве синонимов. Между тем они вовсе не являются таковыми. С одной стороны, сильное душевное волнение отличается от многих других эмоциональных состояний человека внезапностью возникновения, значительным сужением сознания, кратковременностью протекания, бурным проявлением и интенсивностью переживания, а также тем, что оно провоцируется противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Тем не менее такие психические состояния не ограничиваются только аффектами и могут включать другие эмоциональные реакции, которые в психологическом смысле не относятся к аффектам, однако при этом характеризуются всеми перечисленными свойствами (например, состояние транса, фрустрации и т.д.). В связи с этим возникает высокая вероятность того, что такие эмоциональные реакции ошибочно не будут учитываться следователями при квалификации преступлений по ст. 107 УК РФ, или же напротив, ошибочно приниматься во внимание. Данная проблема неоднократно поднималась многими правоведами и считается одной из наиболее дискуссионных. Фактически все авторы поделились на две группы. Первая группа придерживается позиции, в соответствии с которой из уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за убийство в состоянии аффекта, необходимо исключить термин «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и полностью заменить его термином «физиологический аффект» [5]. По их мнению, это позволит избавиться от терминологической неупорядоченности и приведет к правильному и единообразному применению ст. 107 УК РФ. Вторая группа правоведов считает, что из диспозиции указанной уголовно-правовой нормы следует исключить понятие «аффект», а вовсе не «внезапно возникшее сильное душевное волнение». При этом, авторами данная точка зрения никак не аргументируется.

Другим проблемным аспектом, касающимся нормы, содержащей ответственность за убийство в состоянии аффекта, является отсутствие в ее диспозиции указания на лиц, в отношении которых потерпевший может совершить противоправные или аморальные действия, которые могут спровоцировать возникновение аффективного состояния у виновного. Многие исследователи сходятся во мнении, согласно которому в рассматриваемом случае необходимо раскрытие таких категорий лиц, как потерпевший, виновное лицо, родственники и близкие лица. Такая регламентация позволит быстро и безошибочно применять данную норму.

В качестве препятствия для квалификации преступления по ст. 107 УК РФ выступает также определенная сложность в установлении состояния аффекта у виновного в момент совершения им убийства. Наличие аффекта у подозреваемого или обвиняемого определяется

при помощи специальной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Вся трудность заключается в том, что следы пережитого аффекта не прочны и по истечению определенного промежутка времени обнаружить и зафиксировать их при помощи приборов, используемых для диагностики эмоциональных состояний практически невозможно [6]. Исходя из данных положений, крайне важным является повышение эффективности и точности методов судебно-психологической экспертизы, что в свою очередь требует развития новых технологий и методик для анализа эмоциональных состояний, а также непрерывного обучения и повышения квалификации экспертов-психологов, осуществляющих подобные мероприятия.

Таким образом, состояние аффекта при совершении убийства в правоприменительной практике довольно трудно установить и доказать. Связано это не только с несовершенством формулировки диспозиции ст. 107 УК РФ, но и с определенными сложностями проведения судебной психолого-психиатрической экспертизы, которые носят как технический, так юридический характер. В п. 3 ст. 196 УПК РФ закреплено, что назначение и производство подобной экспертизы обязательно лишь в том случае, если возникают определенные сомнения во вменяемости виновного. На практике данное положение закона приводит к тому, что психолого-психиатрические экспертизы назначаются крайне редко. В соответствии с этим, в целях предотвращения ошибок в применении ст. 107 УК РФ представляется возможным закрепление на законодательном уровне обязательного назначения проведения судебной экспертизы при расследовании умышленных убийств, внося соответствующие изменения в ст. 196 УПК РФ.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954 (дата обращения: 06.03.2024);
2. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение [Текст] / Б.В. Сидоров — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978 — 160 с. (дата обращения: 6.03.2024);
3. Савочкина О.А. Особенности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. — 2023. — №2 (38). — С. 62-66 (дата обращения: 6.03.2024);
4. Данные о назначенном наказании по статьям УК / [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ : [сайт]. — URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 07.03.2024);
5. Скворцова О.В., Степанюк А.Н. Некоторые аспекты уголовно-правовой регламентации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2015. — № 2. — С. 113-117 (дата обращения: 09.03.2024);
6. Климов С.Н. Состояние аффекта как категория уголовного права: анализ теории и практики // Вестник Пензенского государственного университета. — 2022. — № 3. — С. 85-89 (дата обращения: 09.03.2024).

Зайцев П.О.

Научный руководитель: к.ю.н, доцент кафедры юриспруденции А.Н. Петрухина
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
pavel.zaytsev.03@list.ru

Некоторые проблемные аспекты реализации процессуальной самостоятельности следователя

Не вызывает сомнений тот факт, что следователь на сегодняшний день представляет собой одно из важнейших звеньев в системе российского уголовного судопроизводства. Согласно ст. 38 уголовно-процессуального кодекса РФ следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК, осуществлять предварительное расследование уголовного дела [1]. Предварительное расследование, в свою очередь, представляет собой стадию уголовного процесса, при которой выясняются обстоятельства совершенного противоправного посягательства: выявляются причины и условия, способствующие его совершению, устанавливается личность обвиняемого, степень его виновности, размер причиненного ущерба и др. [2]. В целях успешного выполнения стоящих перед следователем задач, закон наделяет его довольно обширным спектром полномочий, к основным из которых можно отнести: право возбуждать уголовное дело, вызывать свидетелей и обеспечивать их явку, а также потерпевших, экспертов, и других участников уголовного процесса; самостоятельно направлять ход расследования; производить допрос, выемку, обыск и иные оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные ст. 182 УПК; осуществлять задержание; выдавать поручения и указания органам дознания; по завершению расследования выносить обвинительное заключение – особый процессуальный акт, в котором следователь, основываясь на полученных им доказательствах, делает вывод об обоснованности обвинения. Важно при этом подчеркнуть, что полномочия следователя не ограничиваются лишь проведением дознания и следственных действий. Он обладает также правом приостанавливать уголовное преследование, вносить предложение об изменении или отмене неправомερных решений других участников уголовного судопроизводства. Все вышеперечисленные правовые средства следователя направлены исключительно на защиту прав и законных интересов граждан, а также на обеспечение справедливости при вынесении решений по уголовным делам.

При осуществлении своей профессиональной деятельности следователь самостоятелен и независим от других государственных органов и их должностных лиц. Все свои решения относительно определения направления расследования и производства следственных и иных процессуальных действий он принимает единолично: самостоятельно выдвигает различные версии, проверяет их, составляет общий план действий, выносит вариативные процессуальные решения. Исключение составляют случаи, когда в соответствии с процессуальным законодательством требуется получение согласия руководителя следственного органа, прокурора или же наличие соответствующего судебного решения.

Следователь находится под особой защитой со стороны государства. В соответствии с этим, любая попытка оказания влияния на следователя с целью преграждения объективному расследованию по уголовному делу влечёт за собой юридическую ответственность.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя предполагает независимость его решений от внешних влияний и тем самым позволяет ему действовать исключительно в интересах правосудия. Вместе с тем данный принцип вовсе не означает полную свободу действий следователя и его абсолютную независимость от кого бы то ни было. При осуществлении своей профессиональной деятельности он в обязательном порядке должен руководствоваться действующим законодательством и соблюдать конституционные права и свободы граждан. За каждое свое решение или действие, произведенное в ходе расследования,

его законность и обоснованность следователь несет индивидуальную ответственность. Кроме того, он обязан также учитывать мнение других участников уголовного процесса, подробно анализировать аргументы и доводы как стороны обвинения, так и стороны защиты и на их основании принимать соответствующие решения.

Начиная с 2007 года в действующее российское уголовно-процессуальное законодательство периодически вносятся различного рода изменения, главным образом направленные на укрепление процессуальной самостоятельности следователей и в особенности руководителей следственных органов. Так, например, требования прокурора об устранении нарушений, допущенных в ходе предварительного следствия, перестали быть обязательными для исполнения следователем. В случае несогласия с ними следователь вправе представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который обязан проинформировать об этом прокурора [3]. Что касается руководителей, то они постепенно приобрели практически все полномочия, которыми ранее обладали только прокуроры. В частности, надзирающие полномочия, позволяющие им руководить уголовным процессом на стадии предварительного расследования. Сегодня прокуроры осуществляют лишь надзорные функции и не вправе давать следователю какие-либо указания, направлять ход следствия, давать согласие на прекращение уголовного дела – все это вошло в компетенцию руководителей следственных органов [4]. Такое положение дел по изначальному замыслу законодателя должно было привести к повышению эффективности ведомственного контроля, предотвращению вынесения неправомερных решений следователями, и в то же время способствовать укреплению их авторитета и процессуальной самостоятельности. Тем не менее на практике, как отмечает подавляющее число правоведов, данные изменения привели к полностью противоположному результату, поскольку следователи стали еще более зависимыми от своих непосредственных руководителей, которые в отношении них стали обладать рядом и процессуальных, и административных полномочий, что поставило следователя в положение должностного лица, подчиненного своему начальнику, со всеми вытекающими из этого последствиями [5]. Так, согласно положениям УПК, многие свои решения и действия следователи в обязательном порядке должны согласовывать с руководителями следственного органа. В частности, к таковым относятся решения: о прекращении уголовного дела (п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК); об обжаловании решения прокурора, с которым он не согласен (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК); о направлении прокурору дела с обвинительным заключением (ч. 6 ст. 220 УПК); о возбуждении перед судом ходатайства о даче согласия на проведение следственных действий (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК); о продлении срока предварительного следствия либо установлении дополнительного срока следствия (ст. 162 УПК) и т.д. Необходимость следователя в получении согласия руководителя следственного органа для осуществления практически каждого своего действия существенным образом ограничивает его самостоятельность и зачастую приводит к нарушению предусмотренного ст. 6.1 УПК разумного срока производства, так как руководителю необходимо определенное время для ознакомления с уголовным делом для последующего принятия решения.

Кроме этого, самостоятельность следователя значительно ограничивается и некоторыми сохранившимися у прокурора надзорными полномочиями (например, полномочием на утверждение обвинительного заключения), а также со стороны суда, который согласно ст. 237 УПК наравне с руководителем следственного органа и прокурором вправе вернуть уголовное дело на дополнительное расследование. Таким образом, в настоящий момент за действиями следователя на законодательном уровне закреπен контроль со стороны сразу трех органов государственной власти, что существенным образом сказывается на процессуальной самостоятельности следователя и фактически лишает его реальной возможности принимать решение исходя лишь из своих внутренних убеждений. По сути он вынужден подчиняться распоряжениям своего руководителя, прокурора и суда, которые иной раз могут прямо противоречить друг другу.

Несомненно, отсутствие у следователя свободы выбора при принятии значимых для расследования уголовного дела решений влечет за собой снижение его инициативы при осуществлении расследований, препятствует наиболее полному, объективному и

своевременному производству следственных действий. В связи с этим крайне необходимо сокращение количества решений следователя, требующих какого-либо согласования. Также представляется возможным возвращение прокурору ряда полномочий по отмене решений следователя как единственному надзирающему органу, так как данные права никоим образом не могут принадлежать руководителю следственного подразделения, роль которого должна сводиться главным образом к выполнению организационных и методических функций.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя является одним из основополагающих начал уголовного процесса и представляет собой право следователя на единоличное принятие решений относительно определения направления расследования и производства следственных и иных процессуальных действий. Реализация данного принципа есть необходимое условие надлежащего обеспечения полноты, своевременности и объективности расследования уголовных дел.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 24 декабря 2001. — № 52. — Ст. 4921 (дата обращения: 24.12.2023);
2. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / Э.К. Кутуев — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Издательство Фонд «Университет», 2019. — 583 с. (дата обращения: 24.12.2023);
3. Бегиев Х.Б. Право на обжалование решений прокурора и руководителя следственного органа как гарантия соблюдения процессуальной самостоятельности следователя [Текст] / Х.Б. Бегиев // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2010. — № 1 (дата обращения: 25.12.2023);
4. Шадрин В.С. Следователь как участник уголовного процесса на рубеже третьего десятилетия применения УПК РФ [Текст] / В.С. Шадрин // Российский следователь. — 2023. — № 4. — С. 28-32 (дата обращения: 26.12.2023);
5. Спешилова Т.С. Процессуальная самостоятельность следователя [Текст] / Т.С. Спешилова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2018. — № 4 (8) (дата обращения: 28.12.2023).

Зайцев П.О.

Научный руководитель: к.ю.н, доцент кафедры юриспруденции А.Н. Петрухина
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
pavel.zaytsev.03@list.ru

Профессиональная правовая культура адвоката

Адвокат представляет собой специалиста в области права, имеющего высшее юридическое образование и призванного выполнять задачи по оказанию квалифицированной правовой помощи. Сущность, содержание и направленность деятельности адвоката во многом определяются ее основной целью – защитой прав и законных интересов физических и юридических лиц. Не вызывает сомнений тот факт, что работа адвоката является крайне сложной и ответственной, что обусловлено современной престижностью юридической профессии и уважением к ее представителям со стороны общества. В связи с этим, для ее выполнения требуется не только высокий уровень юридической подготовки, но и высокие нравственные качества, что в своей совокупности определяет профессиональную правовую культуру адвоката в целом. Наиболее основными такими качествами являются честность, добросовестность, беспристрастность, принципиальность, гуманность, уважение к правам, достоинству и чести каждого гражданина, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи или услуги. Также важно подчеркнуть, что абсолютно каждый адвокат должен обладать высоким чувством ответственности, ведь за своевременность и качество проделанной работы он отвечает не только перед самим собой, но и перед всем адвокатским сообществом, а также клиентом, обратившимся к нему за помощью. Указанные качества определяют уровень профессиональной культуры адвоката, содержание которой заключается в овладении им системой общекультурных и профессиональных ценностей.

Профессиональная культура адвоката складывается из определенных структурных элементов, таких как этическая, эстетическая, языковая и правовая культуры [1]. Этическая культура является одной из непременных составляющих личностного поведения адвоката. Непрерывное соблюдение норм этических стандартов человеческого поведения, корпоративных правил юридического сообщества в общении с коллегами и клиентами выступает в качестве важнейшего условия высокого уровня профессионализма представителей данной профессии. Вежливость, эмоциональная сдержанность и внутренняя дисциплинированность – основополагающие черты надлежащего этического поведения адвоката. Формирование данных свойств характера создает все необходимые условия для надлежащего соблюдения принципов юридической деятельности, а соответственно способствует и повышению уровня уважения со стороны общественности ко всему сообществу адвокатов.

Одной из ключевых особенностей профессиональной деятельности адвоката, как и любой другой юридической деятельности, является то, что она осуществляется преимущественно с помощью вариативных средств речевой коммуникации – вербальных (т.е. письменных и устных) и невербальных (используя жесты и мимику). В соответствии с этим, наличие у адвоката большого словарного запаса, умение стилистически правильно строить устные и письменные языковые конструкции, корректно употреблять специальные юридические термины, кратко и точно объяснять свою правовую позицию собеседникам и клиентам по тем или иным вопросам, независимо от уровня их юридических знаний, является залогом высокого уровня профессионализма адвоката [2]. Что же касается вербальных средств общения, то их правильное и уместное использование адвокатом может также существенным образом помочь ему в установлении наиболее тесного психологического контакта со своими оппонентами и помочь как можно эффективнее преподнести ему необходимую информацию.

Также ни в коем случае нельзя умалять значение эстетической культуры, поскольку соблюдение адвокатом эстетических требований является залогом высокого уровня

осуществляемой им юридической деятельности. Опрятность во всем и правильно выбранный деловой стиль одежды, эргономичное обустройство рабочего места, проявление внимания ко всему, что происходит вокруг – это те черты, которые необходимо воспитывать и совершенствовать в себе каждому, кто решил посвятить свою жизнь как адвокату, так и любой иной юридической профессии [3].

Правовая культура адвоката как неотъемлемая составляющая его профессиональной правовой культуры, включает в себя совокупность профессиональных юридических знаний, умений и навыков, правомерное поведение, а также правовое сознание. Правовое сознание, в свою очередь, представляет собой его внутренний профессиональный кругозор, убежденность в необходимости наличия права, правового регулирования общественных отношений, неукоснительного соблюдения правовых предписаний. Важно отметить, что действующий в РФ Кодекс профессиональной этики адвоката, являющийся обязательным для исполнения представителями данной профессии, предписывает им периодически повышать уровень своей правовой культуры и развивать правовое сознание.

В литературе, тем не менее, все чаще отечественными правоведами поднимается проблема деформации профессиональной культуры адвоката, проявляющейся главным образом в отклонении от правовых предписаний и основополагающих этических принципов деятельности адвокатуры, таких как законность, независимость, конфиденциальность клиента. В результате этого значительным образом нарушаются права и законные интересы граждан, снижается эффективность правосудия, что, в свою очередь, приводит к росту недоверия населения не только к самому адвокату, допустившему нарушение, но и ко всему адвокатскому сообществу в целом. Так, например, в п. 9 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката закреплено, что его сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность несовместимо со статусом адвоката [4]. Однако довольно часто представители данной профессии нарушают этот запрет. Такие адвокаты пренебрегают интересами своих подзащитных и вступают в сотрудничество со следователями и другими субъектами стороны обвинения. Как правило, таким образом они пытаются расширить свою клиентскую базу и, соответственно, доходы за счет рекомендаций «благодарных» им следователей и дознавателей среди подследственных. Также в отдельных случаях адвокаты могут вводить в заблуждение своих клиентов относительно того, что полученные от последнего денежные средства сверх гонорара будут переданы тому или иному должностному лицу для достижения «положительного» исхода дела. При достижении желаемого результата, они присваивают эти деньги. В случае же наступления противоположного исхода дела, адвокаты, как правило, возвращают деньги, придумывая вариативные истории о причинах неудачи. Данные действия содержат в себе признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ «Мошенничество». Кроме того, довольно распространенными являются ситуации, когда адвокаты выступают в качестве соучастников таких преступлений, как дача взятки и посредничество во взяточничестве, предусмотренные ст. 291 и ст. 291.1 УК РФ [5]. Совершаются такие преступные действия с целью достижения «нужного» результата для его клиента и желания извлечения наибольшей прибыли. Не возникает сомнений в том, что адвокаты, имеющие вышеперечисленные деформации профессиональной правовой культуры проявляют наивысшую степень пренебрежения к закону, правопорядку и своим обязанностям. Клиенты, пришедшие к ним за помощью и осуществляемая работа для таких адвокатов – всевозможные инструменты, служащие для материального обогащения.

Учитывая тот факт, что адвокат на сегодняшний день имеет ключевую роль в поддержании справедливости и законности в судебном процессе, защите прав и законных интересов граждан, а также в формировании правовой культуры в обществе крайне необходимо формирование высокого уровня их профессиональной правовой культуры. В соответствии с этим, представляется возможным изменение системы правовой пропаганды, в которой в полной мере должны быть задействованы средства массовой информации, различные учреждения культуры и досуга, ориентирующиеся на положительное воздействие и формирование высокого уровня правового сознания. Также необходимо создание преимущественно новой системы правового обучения всего общества в целом, главным образом охватывающего представителей

адвокатуры, преподавательский состав всех форм учебных заведений, работников учреждений, государственных служащих, сотрудников правоохранительных структур [5]. Данные мероприятия могут способствовать формированию высокого уровня правовой культуры как среди адвокатов и представителей других юридических профессий, так и среди всего населения в целом.

Таким образом, профессиональная правовая культура адвоката – это качественное состояние личности носителя данной профессии, выраженное в его правовом сознании, поведении и профессиональной деятельности, определенных высокой степенью освоения права. Прежде всего она предполагает наличие формализованной и объемной системы знаний о праве, практике его применения, действующих его источниках, основополагающих правовых принципах и задачах правового регулирования. Помимо этого, данное понятие охватывает также этическую, эстетическую и языковую культуры, включающие в себя соблюдение адвокатом этических предписаний, овладение им рядом коммуникативных навыков, включая умение правильно использовать вербальные и невербальные языковые средства.

Литература

1. Карягина О.В. Формирование профессионального правосознания адвокатов в процессе укрепления правопорядка и безопасности личности, общества и государства: постановка проблемы // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2018. — №1. — С. 32-35 (дата обращения: 11.01.2024);
2. Модель профессиональной культуры адвоката: критерии и подходы/ [Электронный ресурс] // <https://www.s-quo.com>: [сайт]. — URL: <https://www.s-quo.com/content/comment/289/6748/> (дата обращения: 12.01.2024);
3. Клишин А.А., Шугаев А.А. Адвокатская практика. — Москва: Статут, 2016. — 506 с. (дата обращения: 12.01.2024);
4. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.12.2003 г. с изм. и доп., утв. X Всероссийским съездом адвокатов 15.04.2021 г.) // Электронный ресурс: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.01.2024);
5. Юн Л.В. Профессиональная правовая культура юристов: общетеоретические аспекты // Образование и право. — 2019. — №6. — С. 170-173 (дата обращения: 13.01.2024).

Кутаева М. В.

Научный руководитель: зав. каф. юриспруденции Каткова Л. В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
kytaevamary@yandex.ru

Российская Федерация – светское государство

Российская Федерация, закрепляя светский характер государства, провозглашает нейтральность в вопросах религии и исключает установление какой-либо как «официальной». Это означает, что граждане нашей страны вправе сами выбирать, какую религию им исповедовать, либо же отказываться от религиозных взглядов, т.е. быть атеистами. Указанное регламентируется и в ст. 14 Конституции РФ, где обозначается, что Российская Федерация – это светское государство, а значит ни одна религия не может быть признана государственной или обязательной [1]. Что касается религиозных организаций, действующих в стране, стоит отметить, что они отделены от государства и равны перед законом.

При этом взаимодействие государства с религиозными объединениями основано на конституционных принципах свободы совести, светскости государства, на принципах равенства религиозных объединений перед законом и на равноправии всех граждан независимо от их религиозных убеждений. Это означает также и то, что органы исполнительной власти должны вовремя выявлять и разрешать проблемы реализации светскости государства.

В правовом пространстве до сих пор возникают дискуссии о том, насколько РФ является светским государством, каким образом должно определяться место и функции религии, а также роль конфессий. Сами государственно-конфессиональные отношения обеспечивают взаимодействие между религиозными организациями и государственными органами. Кроме того, деятельность религиозных организаций регулируется Федеральным законом от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [5], Федеральным законом от 26.09.1997 г. № 125ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» [4].

Важным аспектом является то, что конфессии не оказывают официального влияния на государственные институты или политические решения. Тем не менее, они имеют право выражать свое мнение по любым вопросам, которые имеют общественное значение. Конфессии, регулирующие в РФ обязаны уважать законы данного светского государства, включающие нормы общественного порядка, права человека и основные принципы. Как отмечает исследователь М. В. Мельникова в последние годы конфессии вносят значительный вклад в государственную политику, что способствует укреплению связи между государством и религиозными организациями [6]. На данный момент лидируют такие конфессии как православие и ислам. К числу других конфессий относятся католицизм, буддизм, баптизм, иудаизм и др. Православная церковь, не смотря на свою популярность в РФ не претендует на статус центральной религии, как и мусульмане. Однако, например, в Чечне существуют мнения о том, что необходимо преобразовать республику в исламское государство.

Российская Федерация как светское государство несет ответственность за обеспечение свободы совести, что гарантируется ст. 28 Конституции РФ. Это означает, что государство также не может пропагандировать атеизм или каким-либо образом мешать религиозным организациям стабильно функционировать. В свою очередь страна должна оказывать им моральную поддержку в их работе.

В процессе исследования выявлена положительная тенденция к заключению государственно-конфессиональных соглашений. Однако, по мнению некоторых ученых отсутствие законодательного регулирования и официального закрепления таких соглашений может привести к проблемам, которые касаются правового статуса религиозных организаций. Следовательно, законодателю необходимо обратить внимание на данный пробел и устранить его с помощью совершенствования норм законодательства.

РФ также является гарантом сбалансированности интересов разных социальных групп и провозглашает конституционно свободу совести, принимает соответствующие меры для ее реализации. Кроме того, данное право, а именно право каждого на свободу мысли совести и религии регламентируется в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [2].

В Российской Федерации важным законом является Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», который регулирует отношения между государством и религиозными объединениями, сохраняя конституционный принцип разделения [4]. Это означает, что религиозные объединения могут самостоятельно выбирать себе сотрудников, назначать и заменять их. При этом каждый человек имеет право на индивидуальное или коллективное вероисповедование, на распространение любых убеждений (ст. 28 Конституции РФ). Это право не может быть ограничено даже в условиях чрезвычайной ситуации (ст. 56). Кроме того, законодательство устанавливает запрет на пропаганду и агитацию, которые могут вызвать религиозную вражду.

Свобода совести является важным правом, однако в научных кругах неоднократно поднимается вопрос о введении специальной нормы об административно ответственности за нарушение права на свободу совести в тех местах, где ее осуществление затруднено по каким-либо причинам (включая режимность объектов). Мы относим к данным местам воинские части, следственные изоляторы, лечебные организации и т.д. Исходя из указанного, мы предлагаем внести изменение в ч. 1 ст. 5.26 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), которое образует состав административного правонарушения [3].

Ученый В. В. Луховицкий в свою очередь утверждает о необходимости конкретизации норм о свободе совести, так как: 1. государственные органы и местное самоуправление не имеет право разрабатывать или рекомендовать муниципальным и государственным школам учебные курсы или программы, выражающие поддержку конкретной религии или выражающие осуждение; 2. педагоги образовательных организаций не имеют права использовать свой предмет для пропаганды религии или идеологии [7].

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что Российская Федерация является именно светским государством, поскольку Конституция РФ содержит и закрепляет главные нормы и принципы включая светскость государства, равенство всех перед законом, запрет на дискриминацию, свободу совести и др. Несмотря на все эти гарантии, важно отметить отсутствие четкого правового определения светского государства. Это может привести к различным толкованиям и неоднозначной практике применения данного принципа. На основе проведенного анализа можно сформулировать следующее определение: светское государство – это государство, с устройством, которое несмотря на существование различных религиозных и культурных традиций в обществе, остается нейтральным в вопросах религии. Светское государство не имеет официальной религии и обязано обеспечивать равенство перед законом независимо от религиозных убеждений граждан. Представляется целесообразным ввести также обучение по основам религии в общеобразовательных организациях, которое будет охватывать изучение основ каждой из традиционных религий, существующих в нашей стране. Это даст возможность несовершеннолетним сделать собственный выбор в пользу определенной религии или остаться атеистами.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. – 1995. – № 11. 3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 426-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.
4. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (ред. от 02.11.2023) // Российская газета. – № 190. – 1997.

5. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. – № 14. – 1996.

6. Мельникова М.В. К вопросу о роли религиозных организаций в структуре гражданского общества // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 1 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-religioznyh-organizatsiy-v-strukture-grazhdanskogoobschestva> (дата обращения: 25.12.2023).

7. Луховицкий В. В. Свобода убеждений в государственной и муниципальной школе // Свобода убеждений, совести и религии в современной России. М., 2007. – С. 61.

Метальников А.А.

Научный руководитель: ст. преподаватель каф. юриспруденции Изотов Д.Н.
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
metalnikov.artem@list.ru

Проблемные вопросы квалификации похищения человека

Конституция РФ признает и гарантирует каждому человеку право на свободу и личную неприкосновенность [1]. Это неотъемлемые и естественные права, которые принадлежат каждому человеку с рождения. Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность в отношении лиц, совершивших общественно-опасное деяние, затрагивающее данное право [3]. Для защиты прав человека от преступного посягательства крайне важно грамотно квалифицировать преступление. Поскольку от квалификации зависит какие нормы будут применены в отношении виновного лица. Однако, в судебно-следственной практике имеются проблемы при квалификации такого преступления как «похищение человека», особенно когда данное преступление вступает в сопряженность с другими составами. Стоит отметить, что многие из проблем квалификации рассматриваемого деяния были закрыты ПП ВС РФ от 24.12.2019 № 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми".

В соответствии вышеуказанным постановлением пленума, похищение человека представляет собой незаконный захват, перемещение и последующее удержания. Хочется отметить, что данные действия могут быть использованы с применением угроз, насилия, беспомощного состояния потерпевшего, а также могут быть совершены путем обмана или злоупотреблением доверия. Данное преступление направлено на совершение иного преступления, либо по иным мотивам, которые для квалификации значения не имеют [3].

Диспозиция нормы ст. 126 УК РФ является простой и понятной. Однако при квалификации данного состава преступления возникает ряд вопросов, связанных с применением и толкованием норм уголовного закона. Состав ст. 126 УК РФ является формальным, преступление считается оконченным с момента захвата человека и начала его перемещения. В случаях, когда преступление было совершено путем обмана потерпевшего или злоупотреблением доверия, оно считается оконченным с момента удержания человека, если лицо каким-либо образом не перемещалось [6].

Действующая редакция ст. 126 УК РФ включает в себя 7 квалифицирующих и 2 особо квалифицирующих обстоятельства. В правоприменительной практике имеются сложности квалификации в отношении некоторых из этих обстоятельств. Так, трудность возникает при разграничении похищения, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п "а" части 2 статьи 126 УК РФ и п "а" части 3 статьи 126 УК РФ), включая определение признака совместной деятельности или участия в преступлении лиц, не несущих уголовной ответственности за это деяние. Квалификация похищения человека с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п "г" части 2 статьи 126 УК РФ); совершения преступления в отношении двух или более лиц (п "ж" части 2 статьи 126 УК РФ); похищения беременной женщины (п "е" части 2 статьи 126 УК РФ); похищения человека из корыстных побуждений (п "з" части 2 статьи 126 УК РФ). Трудности квалификации данных разновидностей рассматриваемого преступления не

связаны со спецификой состава похищения человека, а другими обстоятельствами и присущи также иным составам преступлений, в которых вышеизложенные признаки выделены в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих. Судебная практика неоднозначно разрешает вопрос о квалификации преступления по п. в ч.2 ст.126 УК РФ как насильственное похищение человека, то есть как похищение человека с применением насилия, либо угрозой таковой. Поэтому важно изучить данное квалифицирующее обстоятельство наиболее детально.

Особые трудности в судебной практике по похищению человека, возникают при необходимости квалифицировать похищение несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ). В первую очередь хочется отметить, отсутствие разграничение понятий несовершеннолетний и малолетний, поскольку совершение преступления в отношении последних является наиболее тяжким. Также многие проблемы квалификации обусловлены отсутствием разъяснений по квалификации по п. д ч.2 ст. 126 УК РФ, в случаях, когда похититель и похищаемый находятся в родственных связях. Данный вопрос особо важный, поскольку затрагивает интересы родителей и детей. В основе подобных действий лежит обстоятельство, когда один родитель нарушает судебное решение и изымает своего ребенка в свою пользу.

Особенно интересным является разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 126 и ст. 206 УК РФ. Поскольку обе статьи имеют схожую объективную сторону: захват и удержание потерпевших [2]. Многие правоведы, а также судебная практика определила критерии, по которым данные преступления возможно разграничить: так, захват заложников включает в себя субъективную сторону, в виде требований, как условие освобождения заложников [4]. При этом хочется отметить, что данные требования могут быть адресованы не только органам гос.власти, но и организациям, а также лично человеку. Проблема разграничений данных преступлений состоит в следующем, когда данные действия затрагивают вопрос выкупа, то есть «корыстную составляющую» п. з ч.2 ст. 126 и п. з ч.2 ст. 206 УК РФ. Наличие «корыстных» требований не позволяет точно определить квалификацию подобных преступлений. Авторы научных статей на данную тему считают, что состав ст. 126 может охватываться составом ст. 206 УК РФ, когда выдвижение самих требований состоялось после окончания похищения человека [5]. В таком случае, личная физическая свобода человека выступает в роли доп. объекта преступления «захват заложников»

В заключении хочется отметить, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ №58 во многом раскрыл вопросы, которые ранее вызывали затруднения при квалификации преступлений против свободы личности. Оно детально раскрыло понятие "похищение человека", определив его ключевые признаки, необходимые для правильной квалификации. Однако многие аспекты, связанные с квалификацией преступлений, имеющих признаки похищения, остаются под вопросом. В данной работе был рассмотрен и проанализирован перечень вопросов, которые требуется дополнительно исследовать для правильной квалификации данных преступлений, включая похищение несовершеннолетних детей, совершаемое их родителями или другими родственниками, а также разграничение между похищением человека и захватом заложника с целью принуждения к определенным действиям. Таким образом, дальнейший анализ и изучение данных вопросов поспособствуют более грамотному применению норм уголовного закона.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Электронный ресурс: Справочно-правовая система «Консультант Плюс», ст. 22

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Электронный ресурс: Справочно-правовая система «Консультант Плюс», ст. 126

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми" // Электронный ресурс: Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

4. Ахроркулов С. Х. Особенности уголовно-правовой квалификации похищения человека // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 163-168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovno-pravovoy-kvalifikatsii-pohisчениya-cheloveka>

5. Власов Ю.А., Михаль О.А. Квалификация похищения человека: теория и практика: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. С. 28

6. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — 2-е изд., исправл. и доп. — М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008. с.87-93. URL:<https://all-advokatura.ru/upload/iblock/9e8/9e8ad1b368a05b3147a619ddae426ed2.pdf>

Метальников А.А.

Научный руководитель: доцент каф. юриспруденции Орлова А.Н.
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
metalnikov.artem@list.ru

Удаление информации в сети интернет как способ защиты чести достоинства и деловой репутации

Конституция РФ гарантирует право человека на защиту своей чести и своего доброго имени [1]. Это неотъемлемое и естественное право, которое принадлежит человеку от рождения. Институт защиты чести и достоинства имели особое значение в России, начиная с понятия «обида» в сборнике Русская правда, Соборного уложения 1649 г. На современном этапа, данный институт обеспечивается защитой нормами гражданского, уголовного и административного права.

Само понятие честь и достоинство по своей сути являются оценочными, что и обусловлено отсутствием данных определений в законодательстве. Однако, в научной литературе, данные понятия сформировались: так, честь и достоинство относят к нематериальным благам, которые подлежат правовой защите. Честь — внутренне моральные качества человека, определяющее отношение общества к гражданину. Достоинство представляет собой самооценку и уважение к себе, основанные на качествах и ценностях личности, которые признаются обществом. Когда речь идет об оценке профессиональных качеств личности, необходимо учитывать также и деловую репутацию. Деловая репутация представляет собой общественное мнение, характеризующее профессиональные качества лица, которое и определяет его профессиональную репутацию [6]. Данное качество проявляется во взаимоотношениях с работодателем, клиентами, контрагентами и иными лицами.

Сейчас сеть «интернет» является абсолютно доступной для любого человека и занимает одно из ведущих положений в нашей жизни. При этом, рост и доступность сети «интернет» увеличило и число преступлений и правонарушений, совершаемых на просторах сети. Судебная практика показывает, что число дел, связанных с клеветой, нарушениями честь, достоинства и деловой репутации увеличивается.

Нарушение чести, достоинства и деловой репутации стоит считать распространение порочащих сведений о лице, которые по своему характеру не соответствует действительности. Как ранее было отмечено, понятие честь и достоинство являются оценочными, потому отнести информацию к категории «порочащей» на практике является затруднительной. Крайне важно, изучить обстоятельство данного дела и учитывать различные факторы.

На данный момент способы защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети «интернет» возможно двумя способами: внесудебный и судебный. В данной работе будут рассмотрены внесудебные способы.

Перечень средств, с помощью которых лицо может защитить свои права на честь и достоинства являются объемным: в первую очередь, лицо может направить требования администратору сайта о удалении информации, порочащий честь и достоинство заявителя, в соответствии с п.5 ст.152 ГК РФ [2]. При этом, КС РФ отметил, что данное положение может считаться не конституционным, поскольку не обязывает владельца сайта или уполномоченного лица удалять информацию, которые содержит в себе ложные сведения, порочащие деловую репутацию гражданина и признанные судебным

решением не соответствующими действительности [4]. Это непосредственно связана с отсутствием у владельца или администратора сайта возможность определить достоверность требований, данная особенность является основным аргументом в таких ситуациях. Судебное решение включает в себя наличие объективных оснований для удаления подобных сведений, а не субъективное мнение истца. В объективные основания могут входить доказательства самого факта наличия таких сведений, которые содержат в себе ложную и порочащую информацию.

Возможно, направить операторам поисковых систем требований о прекращении выдачи ссылок в сети интернет в соответствии с ч.2, ст. 10.3 ФЗ от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]. Лицо, обращающиеся к оператору, должны предоставить документы, подтверждающие наличие недостоверности информации. Запрос должен быть рассмотрен в течение 10 дней. Оператор поисковой системы обязан прекратить показ ссылок на указанную информацию в результатах поиска, уведомить заявителя о выполнении запроса или предоставить мотивированный отказ, который может быть оспорен в суде.

Обращение в органы прокуратуры с требованием об ограничении доступа к информации в сети «интернет» в соответствии со ст 15.1-2 Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ. Данная статья была введена ФЗ от 01.07.2021 N 260-ФЗ [3]. В течение 10 рабочих дней прокурор или его заместитель обязаны провести проверку информации, содержащейся в заявлении, и дать заключение о наличии оснований для принятия мер по удалению ложной информации, либо же уведомить заявителя об отсутствии оснований. Если обоснование для таких мер найдено, заключение вместе с копией заявления и документами направляется Генпрокурору РФ. Он лично или через своего заместителя проверяет заключение и решает о направлении требования о удалении информации или ограничении доступа к ресурсам, распространяющим ее. Затем аналогичные требования направляются непосредственно владельцу ресурса, который обязан удалить информацию в течение суток после получения уведомления, в ином случае, доступ к такому ресурсу будет заблокирован. Хочется отметить, что многие считают данный способ прямым нарушением основных принципов гражданского законодательства. Это связано с тем, что полномочия прокурора затрагивают сферу частных правоотношений, которая, как считается, должна регулироваться без постороннего вмешательства. Определенно в данной степени стоит уравновесить право прокурора составлять заключение о необходимости удаления ложной, порочащей честь и достоинства информации, тем самым сохраняя баланс, например, правом владельца информационного ресурса представить прокурору возражения, в которых указывается на достоверность размещенной информации.

В данной статье был рассмотрен вопрос возможности удаления информации в сети «интернет» для защиты чести, достоинства и деловой репутации. Также, в данной статье были рассмотрены и проанализированы способы внесудебной защиты. Еще раз подчеркну, что спектр средства для защиты чести и достоинства на данный момент разнообразен. При этом, необходимо развивать и совершенствовать правовые механизмы, которые могли бы обеспечить наиболее быстрый и эффективный способ удаления порочащей информации из сети «интернет». Это важно с учетом возрастающего влияния онлайн-среды на жизнь людей и бизнес. В свою очередь, граждане и компании должны осознавать ответственность за размещаемую информацию в интернете и действовать с соблюдением норм этики и законодательства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Электронный ресурс: Справочно-правовая система «Консультант Плюс», ст. 23
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Электронный ресурс: Справочно-правовая система «Консультант Плюс», ст. 152
3. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Электронный ресурс: Справочно-правовая система «Консультант Плюс», ст. 10.3, ст 15.1-2
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 N 18-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова" // Электронный ресурс: Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
5. Молочков Ю.В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Уральская гос. юрид. академия. - Екатеринбург, 1993.
6. Стриганова Т.М. ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАН // Вестник науки. 2022. №1 (46) т.4 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-grazhdan>

Михеева А.А.

Научный руководитель: к.и.н., доцент кафедры юриспруденции В.В. Попова
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
misbheeva@gmail.com

Административная преюдиция в уголовно-правовом пространстве Российской Федерации: критика и одобрение

Государство в лице своих правомочных органов, являясь главным субъектом реализации уголовно-правовой политики, имеет своей целью защиту граждан от преступных посягательств путём криминализации и декриминализации деяний. Фундаментальной тенденцией для этого стала административная преюдиция в уголовном праве. Рассматривая появление и развитие данного института, стоит обратить внимание на неоднозначность взглядов как законодателя, так и учёных на его существование в российском уголовном праве.

Первоначально данный юридический механизм был использован в Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. [1], где предусмотрена уголовная ответственность за нарушение специальных правил в третий раз. В Уголовных Кодексах РСФСР 1922, 1966 и 1960 гг. административная преюдиция использовалась в качестве конструктивного признака для квалификации деяний. Однако при принятии ныне действующего Уголовного кодекса в 1996 году законодатель отказался от использования административной преюдиции при конструировании статей. Такое решение вызвано, в первую очередь, резким скачком критики данного механизма, берущей начало в 70-ых гг. и продолжающейся до наших дней. Обобщая взгляды правоведов, можно обратиться к аргументам доктора юридических наук Н.А. Лопашенко, которая утверждала, что данное явление образует «определённую несамостоятельность уголовного законодательства, его акцессорность по отношению к законодательству административному». Во-вторых, по мнению правоведа, данная категория в корне расходится с фундаментальной научной теорией преступления и не относится «ни к множественности преступлений, ни к единичному (простому или сложному) преступлению». В-третьих, очевидное отсутствие единого результата у административного правонарушения и последующего «преступления». Также, критикуется применение данного механизма при отсутствии дефиниции «административной преюдиции» на законодательном уровне [2].

Помимо этого, Л. Иногамова-Хегай высказывала мнение, что преюдиция, применяемая в уголовном праве, преобразует последнее в законодательство субъектов, что противоречит положению статьи 11 Конституции Российской Федерации и статьи I Федеративного договора от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» [3]. Административные проступки и ответственность за них, устанавливаемые субъектами Российской Федерации, приводят к разному содержанию преступления с административной преюдицией [4].

В этом же ключе высказывается В.Л. Зуев. По его мнению, сущность института административной преюдиции заключается в том, что состав преступления образуется за счёт признаков административного правонарушения, а в качестве критерия разграничения преступления и проступка выступает факт предшествующего наложения административного взыскания за такое же деяние [5].

Данная критика ставит чёткий вопрос о недопустимости административной преюдиции в Уголовном Законе вообще. Тем не менее, в 2009 году Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в Послании главы государства Федеральному Собранию Российской Федерации «призвал» использовать шире административную преюдицию, что де-факто означает привлечение к уголовной ответственности субъекта при его неоднократном совершении административного правонарушения [6].

Уже к 2011 году в Уголовном Законе Российской Федерации появилось 2 состава преступления с административной преюдицией, в 2014 г. - 4, в 2015 г. - 6, в 2016 г. - 9, в 2017 г. - 10, в 2018 г. - 13, в 2019 г. – 15. Можно наблюдать активный «возврат» административной преюдиции посредством её применения в развитии уголовного законодательства. В настоящее время в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации насчитывается более 20 составов преступлений с указанием на то, что для привлечения к уголовной ответственности ранее субъектом должно быть совершено административное правонарушение.

Таким образом, сегодня при конструировании статей Уголовного кодекса Российской Федерации, вопреки критике учёных-правоведов, используется институт административной преюдиции.

Почему так происходит? Ряд учёных, придерживающихся позиции «за», выделяют положительные характеристики. Е.Е. Терентьева отмечает, что дополнение уголовного и уголовно-процессуального законодательства положениям о составах преступлений с административной преюдицией представляет собой изменение, направленное на гуманизацию уголовного законодательства [7]. В своём диссертационном исследовании З.Э. Эргашева перечисляет цели, которым служит административная преюдиция в уголовном праве: предупреждение преступлений, ограничение уголовной репрессии злостными случаями нарушения правовых запретов, криминализация деяний, декриминализация преступлений, обладающих небольшой степенью общественной опасности; отграничение административных правонарушений от преступлений [8].

Резюмируя всё вышеизложенное, стоит отметить, что несмотря на двойственный характер института административной преюдиции, она активно применяется законодателем, подтверждением чего является появившийся в марте 2022 года состав преступления, предусмотренный статьёй 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации [9]. Тем не менее, представляется нецелесообразным использование этого механизма с учётом его многочисленной критики. Объективным решением в таком случае является пересмотр законодателем нормативного закрепления административной преюдиции в уголовном праве и её чёткая регламентация посредством правовых норм.

Литература

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (дата обращения: 22.02.2023).
2. Лопашенко, Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве - нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3(23). С. 64-71. EDN HBYJBR.
3. Федеративный договор от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору») // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120324/ (дата обращения: 22.02.2023).
4. Иногамова-Хегай Л. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. 2017. №4. С. 54-55.
5. Зуев В.Л. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией: Лекция. М., 1995. С. 3.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93657/ (дата обращения: 22.02.2023).
7. Терентьева Е.Е. Законность административной преюдиции как условие возбуждения уголовного дела // Законность. 2023. №1. С. 53-55.
8. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: Дис. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. М., 2018. С. 152-169.

9. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 04.03.2022 №32-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 22.02.2023).

Михеева А.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции А.Н. Орлова
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
misbheeva@gmail.com

Некоторые проблемы законодательного регулирования действия административно-правовых режимов

Регулирование и упорядочивание социальных процессов в период динамических преобразований во всех сферах жизни общества приобретает всё большую актуальность в России. Между тем, приоритетным направлением остаётся правовое воздействие посредством системы правовых средств. Содержание правового регулирования прямо пропорционально особенностям предмета такого воздействия, положениям взаимодействующих субъектов и объектов.

Являясь главным и непосредственным инициатором правовых установлений, государство определяет потребность в юридической регламентации общественных отношений. Однако общественные отношения обладают способностью модифицироваться, что обуславливает необходимость трансформации ранее установленных юридических форм и их составных частей.

Правовой режим – один из наиболее сложных и наименее исследованных элементов такой формы [1]. В современных реалиях России правовой режим занимает уверенные позиции. Данный институт представляет собой комплексную систему правовых средств, сочетающую в себе дозволения, запреты и позитивные обязывания, что создаёт особую направленность регулирования [2].

Административно-правовые режимы являются одной из разновидностей правовых режимов, действующих в сфере российского публичного права, поэтому несут соответствующее функциональное и целевое бремя. Наиболее значимыми объектами, на которые воздействуют такие режимы, являются: конституционные права и свободы граждан; конституционный строй; социально-экономические отношения, складывающиеся по поводу реализации стратегических задач государства; правоотношения по поводу обороны страны, охраны её границы и безопасности государства; отношения, связанные с охраной природы и окружающей среды.

Потребность в существовании и применении административно-правовых режимов продиктована подавляющим числом случаев крайней необходимости обеспечения безопасности вследствие социальных конфликтов, причин природно-техногенного и биологического характера.

Не стоит забывать и о специальных административно-правовых режимах, введение которых обусловлено необходимостью применения особых мер исполнительной деятельности на строго определённой территории в отношении определённого объекта или предмета. В их число входят: режимы военного положения, чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации, контртеррористической операции, государственной границы и пограничный режим, режим государственной тайны, защиты информации и персональных данных и особых экономических зон. Каждый из них призван противодействовать угрозам нарушения государственного строя и обеспечивать защиту конституционных прав и свобод граждан.

В отличие от правовых режимов, применение специальных административно-правовых режимов является вынужденной мерой в исключительных ситуациях деятельности субъектов административного права. Некоторыми авторами справедливо отмечается, что их введение — это результат глубокого научного осмысления, обобщения и прогнозирования развития обстоятельств и событий соответствующего характера.

Таким образом, наблюдаем парадокс, поскольку специальные административно-правовой режим, один из важнейших институтов нашего государства, не имеет дефиниции, как в

законодательстве, так и в научной литературе. Однако законодательство в форме Федеральных законов закрепляет определённые виды таких режимов с их точной характеристикой.

Помимо этого существуют проблемы, связанные с соблюдением и ограничением прав граждан в условиях административно-правовых режимов. В части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации регламентировано, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Одним из таких случаев является действие административно-правовых режимов на территории государства или отдельной его части. Статья 56 уточняет основания для законного ограничения прав и свобод граждан в условиях действия режима чрезвычайного положения [3].

В первую очередь важно обозначить, что в соответствии с общепризнанными международными нормами существуют права, в которых человек не может быть ограничен ни при каких обстоятельствах. Данные права закреплены в части 3 статьи 56 Основного Закона Российской Федерации. В число таких прав входят право на жизнь, достоинство, свободу совести, неприкосновенность частной жизни и другие.

Порядок введения режима военного и чрезвычайного положения, причины, порядок деятельности органов государственной власти и самое важное, какие права и свободы человека и гражданина подлежат ограничению и на какой срок регламентируются Федеральным конституционным законом «О военном положении» и Федеральным конституционным законом «О Чрезвычайном положении» соответственно. Оба закона содержат исчерпывающий перечень прав, которые подлежат ограничению: свобода передвижения, въезда и выезда; проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий, забастовок; запрещение или ограничения права на выбор места пребывания или места жительства; ограничение свободы печати посредством введения предварительной цензуры; приостановление деятельности политических партий и прочее [4], [5].

Данный список содержит конституционные права человека, охрана и защита которых является правовой обязанностью государства. Однако некоторые учёные-правоведы высказываются о нелегальности данных положений Федеральных конституционных законов. Так, принцип верховенства основных прав и свобод человека и гражданина является одним из важнейших общеевропейских принципов естественного права, посему ограничение такого рода является грубым нарушением не только Конституции Российской Федерации, но и международного права.

Изучение вопроса ограничения прав и свобод во время военного и чрезвычайного положения позволяет проследить коллизию части 15 статьи 7 Федерального конституционного закона Российской Федерации «О военном положении» и части 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации. Речь идёт о цензуре, а точнее о предписании на создание органов государственной цензуры, что является нарушением закона, поскольку цензура в российском государстве запрещена.

Третья проблема связана с полномочиями органов государственной власти и органов местного самоуправления. В Федеральном конституционном законе «О военном положении», отсутствует исчерпывающий перечень полномочий органов государственной власти. Иными словами, действующее законодательство не конкретизирует полномочия Президента Российской Федерации, органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности России, Министерства обороны России и др. в период введения военного положения. Отсюда следует вывод, что в момент введения данного правового режима, когда необходима эффективность и слаженность в работе органов государственной власти, они будут изучать законодательство при составлении проектов подзаконных нормативно-правовых актов по вопросам своих полномочий.

Ярким примером законодательного упущения в данном вопросе является пункт 56 статьи 11 «Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации», который закрепляет полномочия по организации мероприятий военного времени [6]. Между тем не указывается, какого рода мероприятия должны проводиться, а также нет конкретизации полномочий данного органа на период введения военного положения, что даёт почву для произвола и пренебрежения со стороны органов государственной власти.

Подводя итог, приходим к выводу, что законодательство относительно действия таких административно-правовых режимов, как военное и чрезвычайное положение несовершенно. Необходима конкретизация норм, регулирующих полномочия органов государственной власти, общественных объединений и граждан в рассматриваемых экстраординарных условиях. Также, важно исключить противоречия между нормами и детально разработать законодательство с применением заблаговременного моделирования ситуаций военного и чрезвычайного характера.

Литература

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. №1. С. 16-29.
2. Фролова Н.А., Седов А.А. К вопросу о роли категории правового режима в правовой политике // Оценка правовых режимов: подходы и методы : сб. науч. тр. / отв. за вып. Н. А. Фролова, В. Ю. Панченко. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т. 2018. 320 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.03.2023).
4. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 №1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (дата обращения: 10.03.2023).
5. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 №3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения: 10.03.2023).
6. Указ Президента РФ от 21.12.2016 №699 (ред. от 11.02.2023) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/ (дата обращения: 10.03.2023).

Рябова К.О.

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент А.Н. Орлова
*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
christina.riyabova@mail.ru*

Проблемы и перспективы Кодекса административного судопроизводства

В наше время до сих пор вырабатываются аргументации и диаметрально противоположные подходы к оценке процессуальных норм Кодекса административного судопроизводства РФ и в целом их отраслевой принадлежности.

Бытует мнение, что административное судопроизводство в РФ никак не связано с принятием КАС РФ, поскольку осуществлялось и ранее судами общей юрисдикции и арбитражными судами, просто порядок административного судопроизводства регламентировался иными нормативными актами, поэтому КАС РФ новинкой в законодательстве считать нельзя.

Одной из ключевых проблем в административном судопроизводстве является отсутствие административного суда. Так, если взять в пример Францию, там функционирует данный орган и рассматривает как малозначительные административные дела, так и политические, проверяют законность актов.

Другой проблемой является отсутствие в законодательстве важных терминов. Например, отсутствует легальная дефиниция понятия «административное судопроизводство», «административные правоотношения», «иные публичные правоотношения», «подведомственность», «подсудность» и некоторые другие.

Для решения данной проблемы одни авторы предлагают ввести отдельный нормативно-правовой акт, которые раскрывали бы все понятия (например, такое предложение поступало от Н. Г. Канунниковой). Но, по нашему мнению, это загромодило бы из без того огромный пласт законодательства, так что мера является избыточной.

Другим, альтернативным решением, считается введение отдельной статьи, посвященной отдельным понятиям, как в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Автором статьи «Актуальные проблемы административного судопроизводства в судах общей юрисдикции» К.А. Чумаковой предлагается ввести ст. 2.1 КАС РФ «Основные понятия административного судопроизводства», а в п. 1 ч. 1 закрепить легальное понятие «административного судопроизводства» [1].

Также в КАС РФ имеется проблема пролонгации сроков для реализации отдельных подготовительных действий. Примером тому может служить неурегулирование вопроса пролонгации сроков получения компетентным судебным органом административно-процессуальных доказательств. В данный момент КАС РФ предусмотрены другие правила, которые отражены в п. 4, 5 ст. 63. Но эти правила не предполагают те права участника процесса, которые могли бы позволить ему продлить сроки о предоставлении доказательств, хотя такое правило было бы логичным, так как в связи с человеческим фактором могли возникнуть веские причины для пропуска – болезнь, командировка и другие факторы.

Спорной также остается позиция ч. 5 ст. 1 КАС РФ, поскольку из числа дел исключены дела об административных правонарушениях. Логично сделать вывод, что деятельность судов общей юрисдикции о привлечении физических и юридических лиц к административной ответственности, а также дел по жалобам указанных лиц на постановления и решения административно-юрисдикционных органов и должностных лиц, вынесенные по этим делам, не отнесена законодателем к судебному-административному процессу, поскольку это отнесено к компетенции Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Из указанного выше аргумента вытекает следующий: ч. 1 ст. 19 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает рассмотрение

административных правонарушений в соответствии с правилами административного судопроизводства, что является противоречием.

Итак, в КАС РФ имеются некоторые противоречивые позиции и позиции, которые составляют огромные пробелы в административном судопроизводстве. Для того, чтобы решить данные проблемы, авторами предлагается множество решений: от создания специальных административных судов до изменения действующего административно-процессуального законодательства.

В более свежей литературе и статьях Кодекс административного судопроизводства РФ оценивается достаточно положительно. Аргументы возникают следующие: в течение периода, который идет с 2015 года, КАС РФ обеспечивал и продолжает обеспечивать высокий уровень гарантий судебной защиты прав, свобод и интересов граждан и организаций [2]; КАС РФ – это самостоятельная и обособленная процессуальная форма, объединяющая судебный процесс и административный несудебный процесс [3].

6 ноября 2020 г. состоялась онлайн межрегиональная научно-практическая конференция «Перспективы развития административного судопроизводства в России», посвященная 5-летию с момента принятия Кодекса административного судопроизводства РФ.

Открыл конференцию Борис Райкес, канд. юрид. наук, председатель Совета судей Тверской области, председатель судебной коллегии по административным делам Тверского областного суда, который остановился на перспективах административного судопроизводства в части особенностей правоприменительной практики по оспариванию нормативных актов.

В конце выступления Борис Самуилович выразил надежду всех административистов. Он считает, что должен быть разработан и принят единый закон об административных процедурах, чтобы решить две основные задачи – повысить эффективность деятельности самих государственных органов и повысить уровень судебной защиты прав и интересов.

Также 26 мая 2021 года в Совете Федерации состоялся круглый стол «Актуальные вопросы совершенствования административно-процессуального законодательства в РФ», где были обсуждены многие важные вопросы, касающиеся дальнейшего развития административного судопроизводства в России.

Так, чтобы усовершенствовать данную систему, были предложены следующие варианты.

Советник министра юстиции РФ Денис Новак предложил дать определение приостановления деятельности как меры обеспечения устранения нарушения, а не как вида административного наказания; отделить процедуры контрольно-надзорной деятельности от процедуры производства по делам об административных правонарушениях.

Ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доцент, доктор юридических наук Лариса Сморгачева считает, что существует необходимость унификации норм Кодекса административного судопроизводства и Процессуального кодекса об административных правонарушениях, так как в Конституции РФ есть такое понятие как «административное судопроизводство», которое должно быть юридически закреплено в обоих кодексах [4].

Так, процесс формирования административного судопроизводства все еще продолжается. В КАС РФ появляются новые категории дел, и, кроме того, по правилам административного судопроизводства рассматриваются дела, которые прямо не указаны, но имеют публично-правовую природу и обусловлены необходимостью судебного контроля за осуществлением основных прав и свобод.

КАС РФ воспринял основные положения гражданского и арбитражного процессов, но при этом закрепил и достаточно много новых положений, а также структурно отличается от других процессуальных кодексов. Хотя административное судопроизводство в известной степени основано на производстве из публичных правоотношений, которое было одним из видов гражданского процесса, очевидна серьезная потребность в научном осмыслении его положений, а главное, в выработке практических рекомендаций.

Литература

1. Чумакова, К. А. Актуальные проблемы административного судопроизводства в судах общей юрисдикции / К. А. Чумакова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021.

— № 44 (386). — С. 162-164. — URL: <https://moluch.ru/archive/386/84960/> (дата обращения: 02.03.2023).

2. Опалев Р. О. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: пять лет в действии // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12. С. 44.

3. Кононов П.И. О конституционно-правовых основах понимания сущности и структуры административного процесса, административного судопроизводства и административно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2019. N 9. С. 9 - 14.

4. Административный процесс нуждается в реформировании // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации URL: <https://fparf.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

Рябова К.О., Кравченко Е.В.

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент В.В. Попова
*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
christina.riyabova@mail.ru
ser.kraw4enco@gmail.com*

Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних

Уголовная ответственность несовершеннолетних – это правоотношения, которые возникают между несовершеннолетним лицом, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет, и государством [1].

С одной стороны, государство старается с помощью норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства защитить и освободить несовершеннолетнего в силу его незрелости, но с другой – усугубляет ситуацию тем, что некоторые несовершеннолетние преступники могут остаться безнаказанными, независимо от совершенного преступления. Данную точку зрения высказывает Р.Г. Панферов в своей статье «Некоторые вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних» [2].

Данный тезис является противоречивым, поскольку решение о наказании принимается непосредственно судьями. Но, все же, как показывает судебная практика, некоторые решения судов общей юрисдикции пересматриваются судебной коллегией со смягчением наказания для осужденного.

Дискуссионной темой также является и возраст уголовной ответственности. Некоторые авторы считают, что возраст уголовной ответственности должен быть снижен с 16 до 14 лет и с 14 до 12 лет по ст. 20 Уголовного кодекса соответственно. Другие считают, что такое решение было бы не верным и противоречило бы Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Поводом к обсуждению темы снижения возраста наступления уголовной ответственности стали жестокие преступления, совершенные несовершеннолетними.

Так, например, мальчик 13-летнего возраста 6 раз ударил сверстника по голове куском металлической трубы, отчего тот скончался. В результате была назначена судебно-медицинская экспертиза, чтобы решить вопрос о помещении несовершеннолетнего в специализированное учреждение, поскольку он не достиг возраста наступления уголовной ответственности [3].

Или еще один случай, когда девочка 13 лет попросила своих друзей расправиться с ее бабушкой и братом. Преступление почти было совершено, но его предотвратили. Следственный комитет возбудил дело о статье «Покушение на убийство двух и более лиц, сопряженное с разбоем», но для 13-летней девочки, которая выступила в качестве подстрекателя, возраст уголовной ответственности еще не наступил, так что к ней невозможно было применить меры уголовно-правового характера [4].

В 2017 году Иваном Сухаревым готовился законопроект [5] о снижении возраста наступления уголовной ответственности. Законодатели обуславливали необходимость данной меры тем, что преступления все чаще совершаются той категорией подростков, которые не попадают под возраст уголовной ответственности. Также отмечалось, что снижение возраста наступления уголовной ответственности несовершеннолетних в других странах прижилось и даже оказало благоприятное влияние на снижение преступности.

Мнение по поводу такой инициативы разделились. Евгений Рубинштейн, советник Федеральной палаты адвокатов РФ, негативно высказался о данном законопроекте, так как не видит достаточных оснований для снижения возраста. Но среди юристов, ученых и правоведов выделяется и другое мнение, противоположное. Так, Пивоваров и Соловьев [6] акцентируют свое внимание на том, что преступность среди несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, возросла, о чем свидетельствуют многочисленные статьи в сети «Интернет» и данные статистики.

Бабев и Крутер [7] заметили, что большинство несовершеннолетних преступников – это выходцы из низших слоев общества, начавшие рано употреблять спиртные напитки, наркотические средства, которые не знали родительской любви. Такие несовершеннолетние не могут быть в полной мере осознавать преступности своих деяний, из-за чего нужно будет исходить из их психического, физического развития, чувства ответственности перед собой и обществом.

Особый интерес представляет возраст уголовной ответственности несовершеннолетних в других странах. Например, в Швейцарии ст. 82 Уголовного кодекса Швейцарии гласит, что не может подлежать уголовной ответственности ребенок, не достигший возраста 7 лет. По законодательству выходит, что субъектом преступления могут быть дети в возрасте от 7 до 15 лет.

Турецкое уголовное законодательство предусматривает наступление уголовной ответственности с 11 лет при условии, что наказание за совершенное противоправное деяние назначается в виде лишения свободы более, чем на год или более тяжкое наказание.

Обратить внимание стоит также на уголовное законодательство Японии. Уголовная ответственность там наступает с 14 лет. Уголовный кодекс Японии отрицает преступную деятельность несовершеннолетних до 14 лет, объясняя это тем, что личность еще не сформирована, способность осознавать общественную опасность присутствовать не может.

Логичен вопрос, возникающий при сравнении уголовного законодательства нашей страны и других: нужно все-таки понижать возраст уголовной ответственности в России или не стоит?

Автор статьи придерживается мнения, что возраст все-таки снижать не нужно. Уголовная политика нашей страны в отношении несовершеннолетних достаточно гуманна и справедлива, она направлена на их защиту, а меры, которые применяются для определения возраста и назначения наказания, исчерпывающи.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Р.Г. Панферов Некоторые вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних // Закон и право. - 2020. - №10. - С. 66-67.
3. Не детский возраст // Российская газета URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 28.02.2023).
4. Подростковая жестокость: самые громкие случаи и почему они происходят // Кубанские новости URL: <https://kubnews.ru/> (дата обращения: 28.02.2023).
5. Психологическая характеристика преступлений несовершеннолетних, их профилактика. // Юридическая психология и не только URL: <http://yurpsy.com/> (дата обращения: 11.04.2022).
6. Психологическая характеристика преступлений несовершеннолетних, их профилактика. // Молодежная преступность URL: <http://lawlibrary.ru/> (дата обращения: 28.02.2023).

Рябова К.О.

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент В.В. Попова
Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
christina.riyabova@mail.ru

Потенциальные экологические последствия применения ядерного оружия

Ядерное оружие – одно из самых опасных, которое может существовать, ведь только посредством него могут быть уничтожены целые города и даже страны. В свете последних событий, которые связаны с приостановкой участия Российской Федерации в договоре о СНВ между Москвой и Вашингтоном, данная тема приобретает особую актуальность [1].

Многие считают, что данные действия могут спровоцировать начало ядерной гонки, следствием которой станет ядерная война. Но так ли это нужно тем государствам, которые имеют такой вид оружия?

Итак, в Российской Федерации, помимо вышеуказанного договора, существуют другие акты, регулирующие ядерную политику. Примером такого акта будет служить Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2020 г. № 355 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» [2].

В нем сказано, что Российская Федерация посредством ядерного оружия сдерживает потенциальную агрессию со стороны государств и предотвращает военные опасности. Применение ядерного оружия будет возможно только в случае ответа на применение его против нашего государства и в случае применения обычного оружия, из-за которого существует потенциальная угроза уничтожения самого государства.

Целью любого конфликта, в том числе ядерного, является поражение стратегически важных объектов, они могут быть экономического, политического, военного назначения. Но не стоит забывать, что некоторые из этих объектов находятся в городах, где проживает гражданское население, а целью нанесения точечного удара будет являться один из важных объектов инфраструктуры.

Теперь, отталкиваясь от всего вышеизложенного, перейдем к теме экологии, которая неразрывно связана с ядерным оружием, потому что сталкивалась с его применением уже некоторое количество раз. Далее будут приведены доводы в пользу того, что последствия ядерной войны могут быть необратимы, поэтому переход к ней – это крайняя ступень решения конфликта.

Современные вооруженные силы любого государства оказывают беспощадное влияние на окружающую среду: загрязнение территорий военными транспортными средствами, масштабные пожары при взрывах и стрельбах, разрушение озонового слоя при запусках ракет, радиоактивное загрязнение подводными лодками на базе ядерных установок [3].

Также огромную угрозу как для экологии, так и для всего человечества, представляют склады стареющих боеприпасов, а также затонувшие подводные лодки с ядерными установками, потому что они несут потенциальное загрязнение окружающей среды.

В научной работе Оуэна Б. Туна, Алана Робока и Ричарда П. Турко приведены потенциальные статистические данные жертв ядерной войны. Так, например, если бы конфликт произошел между Индией и Пакистаном, количество жертв составило бы 44 миллиона человек, но, помимо этого, в атмосферу было бы выброшено 6.6 триллионов граммов сажи [4]. Это значит, что в дальнейшем население бы страдало от различного рода заболеваний, начиная от ослабленного иммунитета до развития онкологии.

Не стоит забывать и о тех экологических бедствиях, которые принесла Вторая мировая война. Примером может служить разрушение гитлеровцами дамб в Голландии в 1944 году, что нанесло значительный урон населению приморских низменностей – было затоплено 200 тыс. ГА, а также вырубка ими лесов в Польше [5]. В том числе были уничтожены большие масштабы сельскохозяйственных угодий в масштабах СССР, Польши, Норвегии и других

стран; были затоплены низменности; случилось радиоактивное заражение Хиросимы и Нагасаки; была нарушена естественная система островов в Тихом океане [6].

Пагубным последствием ядерной войны в долгосрочной перспективе является разрушение озонового слоя, в результате чего будет разрушено 70% от общей составляющей Северного полушария и 30% от Южного, а это, в свою очередь, приведет к гибели всего живого.

Итогом ядерной войны может стать так называемая «ядерная зима» - резкое похолодание после применения оружия, поскольку в атмосферу будет выброшено огромное количество пыли и дыма. Частыми станут масштабные пожары, результатом этого станет «ядерная ночь». Также неизбежным последствием станет резкое и значительное понижение температуры. Повысятся риски заболеваемости, появления патологий у новорожденных и выкидышей [7].

В наш период времени государства сокращают количество ядерного оружия, особое внимание уделяют экологическим вопросам, в том числе правовой регламентации нарушений экологического законодательства.

Исходя из всего вышесказанного, напрашивается очевидный вывод: применение ядерного оружия в ущерб экологии и здоровью населения в XXI веке не будет выгоден ни одному государству, поскольку избавляться от последствий придется всему мировому сообществу.

Литература

1. «Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений» от 08.04.2010 // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Указ Президента Российской Федерации «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» от 02.06.2020 № 355 // Официальный интернет-портал правовой информации.
3. Представляет ли опасность затонувшая атомная подлодка «Комсомолец»? // Аргументы и факты URL: <https://aif.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).
4. Экологические последствия ядерной войны // СтудМед URL: <https://www.studmed.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).
5. Нидерланды. Оборонительные линии // Исторический научно-образовательный сайт о Второй мировой войне URL: <https://wwii.space/> (дата обращения: 02.03.2023).
6. Мамин Р.Г. Экология войны. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Экономика, 2011. - 493 с.
7. Баранова Н.С., Ветлугина А.Э. Международно-правовой контроль режима нераспространения ядерного оружия // Закон и право. - 2021. - №7. - С. 154-158.